

Мартин МакДонах

Калека с острова Инишмаан

The Cripple of Inishmaan by Martin MacDonagh (1996)

Перевод: Курбакова Юлия, Просунцова Наталья, Качковский Олег

Действующие лица:

Кейт , за шестьдесят

Эйлин , за шестьдесят

ДжонниПатинмайк , за шестьдесят

Билли , лет семнадцать-восемнадцать. калека

Бартли , лет шестнадцать

Хелен , семнадцать-восемнадцать. милостивая

Малыш Бобби , тридцать с небольшим. красивый, крепкий

Доктор , сорок с небольшим

Мамаша , за девяносто

Место действия : остров Инишмаан, 1934.

Сцена первая

Магазинчик на острове Инишмаан, примерно 1934 год. Справа — дверь. В глубине сцены — прилавок, за ним — полки, заставленные консервными банками, в основном с горошком. Справа от полок висит старый пыльный мешок. Дверь слева ведет в скрытую от зрителя заднюю комнату. На стене слева — зеркало, рядом стол и стул. ЭЙЛИН ОСБОРН расставляет консервы по полкам. Ее сестра КЕЙТ выходит из задней комнаты.

Кейт : Билли еще не пришел?

Эйлин : Не пришел еще Билли.

Кейт : Я ужасно волнуюсь за Билли, когда его долго нет.

Эйлин : Я ушибла руку о банку с горошком, так волновалась за Калеку Билли.

Кейт : Больную руку?

Эйлин : Нет, другую.

Кейт : Было б хуже, если б ты ушибла больную руку.

Эйлин : Было б хуже, да так тоже больно.

Кейт : Теперь у тебя обе руки больные.

Эйлин : Ну как сказать, одна рука больная, а одна ушибленная.

Кейт : Ушиб пройдет.

Эйлин : Ушиб пройдет.

Кейт : А больная рука останется.

Эйлин : Больная рука никуда не денется.

Кейт : До самой твоей смерти.

Эйлин : Вот я и думаю о бедном Билли, у него не только руки, но и ноги больные.

Кейт : У Билли тридцать три несчастья.

Эйлин : Сто тридцать три несчастья у Билли.

Кейт : Во сколько это у него этот прием у МакШерри с его грудью?

Эйлин : Не знаю, во сколько.

Кейт : Я, знаешь, ужасно волнуюсь за Билли, когда его долго нет.

Эйлин : Однажды это ты уже сказала.
Кейт : Что, мне уже и повторить нельзя, когда волнуюсь?
Эйлин : Да можно, можно.
Кейт : (пауза) Со своими ногами Билли мог в яму провалиться.
Эйлин : У Билли точно ума хватит в ямы не проваливаться. В яму скорее уж Бартли МакКормик провалится.
Кейт : Помнишь, как Бартли МакКормик в яму провалился?
Эйлин : Бартли МакКормик — тупой как пробка.
Кейт : Либо тупой, либо под ноги не смотрит. (Пауза .) Этот с яйцами был?
Эйлин : Был, но без яиц.
Кейт : Чего тогда приходил?
Эйлин : Нет, хорошо, что зашел, а то бы мы ждали яиц, и не дождались.
Кейт : Билли тоже мог бы о нас подумать. Не в смысле яиц, а мог бы вернуться побыстрее, мы же волнуемся.
Эйлин : Может, Билли остановился на корову посмотреть, как в тот раз.
Кейт : Пустая трата времени — на коров смотреть.
Эйлин : Если ему нравится, что тут такого? Есть занятия похуже, чем на коров смотреть. Такие занятия прямиком в ад ведут. А так он просто к чаю опоздает.
Кейт : Девушек целовать.
Эйлин : Девушек целовать.
Кейт : (Пауза .) Это бедному Билли не светит.
Эйлин : Кто ж поцелует бедного Билли? Разве что слепая.
Кейт : Слепая или чокнутая.
Эйлин : Или дочка Джима Финнегана.
Кейт : Она хоть чего поцелует.
Эйлин : Хоть осла плешивого.
Кейт : Хоть осла плешивого. А бедного Билли, наверное, и она бы отшила. Бедный Билли.
Эйлин : Жалко.
Кейт : Жалко, ведь лицо у Билли симпатичное, если не только не глядеть на всё остальное.
Эйлин : Я бы не сказала.
Кейт : Чуть-чуть симпатичное.
Эйлин : Я бы не сказала, Кейт.
Кейт : А вот глаза, например. Глаза-то у него хорошие.
Эйлин : Не хочу обидеть Билли, но у козла глаза и то лучше. Был бы он человек хороший, тогда другое дело, а то он только и умеет, что на коров таращиться.
Кейт : Хотела бы я его как-нибудь спросить, зачем ему это — на коров таращиться.
Эйлин : На коров таращиться да книжки читать.
Кейт : Никто никогда замуж за него не пойдёт. До самой смерти нам с ним мыкаться.
Эйлин : Это точно. (Пауза .) Я не против с ним мыкаться.
Кейт : И я не против с ним мыкаться. Билли славный парень, несмотря на коров.
Эйлин : Надеюсь, МакШерри ничего страшного у Билли не нашёл.
Кейт : Надеюсь, он скоро вернётся, а то мы волнуемся. Я ужасно волнуюсь за Билли, когда его долго нет.

Дверь магазинчика открывается, и входит ДЖОННИПАТИНМАЙК, примерно их ровесник.

Эйлин : ДЖОННИПАТИНМАЙК.

Кейт : Пустозвон.

Джонни : Как дела? У ДЖОННИПАТИНМАЙКа есть для вас три новости...

Кейт : Пустозвон, ты не видел по пути Калеку Билли?

Джонни : *(пауза. Обиженно.)* Вы меня перебили, миссис Осборн, а третья новость — новость что надо, но раз уж вы перебиваете меня дурацкими вопросами — пусть. Да, я видел Калеку Билли по пути. Он сидит у дороги, где поля Дарси.

Кейт : А чего он сидит там, у дороги?

Джонни : Чего сидит? Да как обычно, смотрит на корову. Ещё перебивать будете?

Кейт : *(печально)* Нет.

Джонни : Тогда я продолжаю рассказывать свои три новости. Самую лучшую новость я оставляю на закуску, чтобы вы помучились как следует. Первая новость такая: один парень из Леттермора выкрал книгу у другого парня и выбросил ее в море.

Эйлин : Тоже мне новость.

Джонни : Согласен, новость так себе, только вот оба этих парня — братья, а книга — *Священное Писание*. Каково, а?

Кейт : Господи, помилуй!

Джонни : Что ж, по-вашему, это не новость?!

Эйлин : *Новость*, Пустозвон, новость, и ещё какая.

Джонни : Сам знаю, что новость важная, а если кто-то все еще сомневается в том, что у меня важные новости, я пойду в другое место, где мои новости оценят.

Эйлин : Мы твои новости *ценим*, ДЖОННИПАТИНМАЙК..

Кейт : В жизни не сомневались, что твои новости важные, ДЖОННИПАТИНМАЙК.

Джонни : Вторая новость такая: гусь Джека Эллери ущипнул кошку Пэта Бреннана за хвост, и кошке было больно, а Джек Эллери даже не извинился за своего гуся, и теперь Пэтти Бреннан терпеть не может Джека Эллери, а ведь Пэтти с Джеком так дружили. Каково?

Эйлин : *(пауза)* Это вся новость?

Джонни : Да, это *вся* новость.

Эйлин : Да уж, новость так новость.

ЭЙЛИН закатывает глаза к потолку.

Джонни : Новость так новость. Этот гусь может положить начало кровной вражде. Более того, я надеюсь, что так и будет. Вражда — это хорошо.

Кейт : Надеюсь, Пэтти и Джек все забудут и помирятся. Они ведь в школе были не разлей вода.

Джонни : Сразу видно, женщина говорит. Забудут, помирятся — какие тогда новости? Никаких. Тут нужна хорошая вражда или, на худой конец, когда Библию в море швыряют, или что-то вроде моей третьей новости, а такой важной новости ДЖОННИПАТИНМАЙК за всю свою жизнь не слышал...

Входит, хромая, БИЛЛИ, семнадцати лет, рука и нога изувечены.

Билли : Тётя Кейт, тётя Эйлин, простите, что так поздно.

Джонни : Калека Билли, ты помешал мне рассказывать новости.

Кейт : Что сказал доктор, Билли?

Билли : Сказал, в груди у меня ничего нет, только лёгкий хрип, ничего больше нет, только лёгкий хрип.

Джонни : Я и не знал, что у парня хрип. Почему Пустозвону не сообщили?

Кейт : Почему ты так поздно, Билли? Мы уж так волновались.

Билли : Я просто сидел себе на солнышке, там, где поля Дарси.

Кейт : Сидел и что?

Билли : Сидел и всё.

Кейт : И ничего не делал?

Билли : И ничего не делал.

Кейт : *(обращаясь к ДЖОННИ)* Вот!

Билли : Ничего, просто смотрел на двух коров, они прямо ко мне подошли.

КЕЙТ отворачивается от него.

Джонни : *(обращаясь к КЕЙТ)* Вот тебе и вот! А?

Эйлин : Билли, что ж ты коров никак в покое не оставишь?

Билли : Да я на них просто смотрел.

Джонни : Прошу прощения, я, кажется, что-то рассказывал...

Кейт : Что ты в них нашел? Ты же взрослый мужчина!

Билли : Ну нравится мне на хорошую корову посмотреть, и никто мне не указ.

Джонни : *(вопит)* Не хотите слушать мои новости, я их забираю и ухожу!
Болтают тут о коровах с придурком этим!

Билли : С придурком, значит?

Эйлин : Ну, рассказывай скорее свои новости, ДЖОННИПАТИНМАЙК.

Джонни : Если вы закончили с коровами, то я расскажу, хотя уверен, что жареные креветки и те слушают внимательней.

Кейт : Мы слушаем внимательно.

Эйлин : Мы слушаем внимательно.

Билли : Нечего ему поддакивать.

Джонни : Поддакивать, значит, Калека Билли?

Билли : Ты, не называй меня Калекой.

Джонни : Это почему? Разве тебя зовут не Билли и разве ты не калека?

Билли : Разве я называю тебя «ДЖОННИПАТИНМАЙК, у которого такие новости, что даже дохлая пчела сдохла бы со скуки»?

Джонни : Со скуки, значит? А как тебе такая скучная новость...

Билли : По крайней мере ты согласен, что она скучная. Уже кое-что.

Джонни : *(пауза)* Из Голливуда, штат Калифорния, что в Америке, пришли они, и вёл их янки по имени Роберт Флаэрти, один из самых знаменитых и богатых янки на свете. И пришли они на остров Инишмор, и зачем же они пришли? Я поведаю вам, зачем пришли они. Пришли, чтобы снять кино, кинофильм на миллион долларов, и покажут его во всём мире, и покажут, как живут на островах, и сделают кинозвёздами всех, кого возьмут сниматься, и заберут их с собой в Голливуд, и устроят им беззаботную жизнь — никакой работы, только актёром быть, а это и работой назвать нельзя, так, одна болтовня. Я знаю, что уже взяли Колмана Кинга и платят ему сотню долларов в неделю, а уж если Колман Кинг может сниматься в кино, то и любой может, ведь Колман Кинг страшен, как кирпич дерьма печеного, это всякий скажет, вы уж меня извините за грубость, я просто образно выразился. Небольшой исход из этих краев на большой остров предрекает ДЖОННИПАТИНМАЙК. Исход девушек и юношей, которые похожи на кинозвезд и хотят попытать счастья в Америке. Что, само собой, оставляет вас всех не у дел, если, конечно, им там не нужны калеки и неблагодарные. Я-то в молодости, меня бы точно взяли, с моими-то голубыми глазами, с моей-то шевелюрой, да может, и сейчас возьмут, с моими-то ораторскими способностями я любого бездельника на дублинской сцене обставлю, только, как вам известно, надо за мамашей-пьяницей присматривать. И назовут этот фильм

«Человек из Арана», и верно, Ирландия не такая уж дыра, раз янки приезжают сюда кино снимать.

БИЛЛИ сидит сбоку за столом в глубокой задумчивости.

Джонни : Это и была третья новость Джоннипатина, а теперь скажи мне, хромоногий, скучная это новость?

Билли : Эта новость совсем не скучная. В жизни своей я такой важной новости не слышал.

Джонни : Ну раз уж мы сошлись во мнениях о важноте моей новости... «Важнота», конечно, не совсем подходящее слово, сам знаю, да не стану я ради такого, как ты, другое выдумывать... За такую новость возьму-ка я плату натурой, а плата сегодня — пяток яиц, так хочется омлета, да.

Эйлин : Ой.

Билли : Что «ой»?

Эйлин : Этот с яйцами приходил, но без яиц.

Джонни : Без яиц?! Я им такую важную новость рассказываю в довесок к двум первым, которые хоть и поменьше, но тоже не хуже, а у них яиц нет?!

Эйлин : Он сказал, куры не несутся, а Чума-Хелен разбила те, что еще оставались.

Джонни : Так что у вас найдется мне на ужин?

Эйлин : Есть горошек.

Джонни : Горошек! Разве горошек годится мужчине к ужину? Дай-ка мне сюда кусок грудинки. Во-он тот.

Эйлин : Какой тебе? Тот, постный?

Джонни : Да-да, постный.

Эйлин : Ну знаешь, такой грудинки твои новости не стоят, ДЖОННИПАТИНМАЙК.

ДЖОННИ с ненавистью смотрит на них, затем в раздражении уходит.

Эйлин : Ну, хорош....

Кейт : Не стоит нам с ним ссориться, Эйлин. Как мы еще узнаем, что в мире творится, если не от Джонни?

Эйлин : Да ведь это первая приличная новость за двадцать лет.

Кейт : Да, а следующей мы теперь можем и не услышать.

Эйлин : Приходит сюда каждую неделю яйца вымогать.

Билли : А новость-то интересная.

Кейт : *(подходит к нему)* Тебе обычно дела нет до новостей Джоннипатинмайка, Билли.

Билли : Когда новости про то, что жаба споткнулась, дела нет. А когда про съемки, про то, как можно уехать с Инишмаана, очень даже есть.

Кейт : Ты что, снова думаешь о своих бедных родителях?

Билли : Да нет. Я так, вообще о своем.

Эйлин : Он опять за старое?

Кейт : *(вздыхает)* За старое.

Эйлин : Опять думает?

Кейт : Кто его знает.

Эйлин : Когда доктор твою грудь осматривал, он голову тебе не проверил, а, Билли?

Билли : *(безучастно)* Нет.

Эйлин : Думаю, тебе в следующий раз стоит проверить голову.

Кейт : Точно, это дальше по списку.

Дверь магазинчика с грохотом распахивается. ДЖОННИ заглядывает внутрь.

Джонни : (зло) Раз уж вам на меня наплевать, давайте сюда свой дерьмовый горошек!

ЭЙЛИН дает ДЖОННИ банку горошка. ДЖОННИ уходит, громко хлопнув дверью. БИЛЛИ не обращает на него внимания, женщины в смущении. Затемнение.

Сцена вторая

БАРТЛИ: парень лет шестнадцати, стоит у прилавка и разглядывает леденцы в двух прямоугольных банках, которые перетряхивает ЭЙЛИН. БИЛЛИ сидит на стуле и читает.

Бартли : (пауза) А Ментос у вас есть?

Эйлин : Все что есть, перед тобой, Бартли МакКормик.

Бартли : А в Америке есть Ментос.

Эйлин : Вот и езжай в Америку.

Бартли : Тетя Мэри прислала мне семь Ментосов в пакетике.

Эйлин : Повезло тебе с тетей.

Бартли : Из Бостона, штат Массачусетс.

Эйлин : Из Бостона, штат Массачусетс, угу.

Бартли : У вас их нету?

Эйлин : Все что есть, перед тобой.

Бартли : Вам бы надо завести Ментос, очень вкусные конфетки. Вам бы надо заказать его. Вам бы найти кого-нибудь в Америке, чтобы Ментос присылали. В пакетиках. Посмотрю-ка я еще.

Эйлин : Давай, посмотри-ка еще.

БАРТЛИ снова принимается копаться в коробках. БИЛЛИ улыбается ЭЙЛИН. Та закатывает глаза и улыбается в ответ.

Бартли : (пауза) А Чупа-Чупсы у вас есть?

Эйлин : (пауза) Все что есть, перед тобой.

Бартли : А вот в Америке есть Чупа-Чупсы.

Эйлин : Это точно. Наверное, тетя Мэри и их тебе в пакетике прислала.

Бартли : Нет. Она прислала мне фотографию пакетика. Из конфет она мне только семь Ментосов прислала. (Пауза.) Лучше бы прислала четыре Ментоса, а три — Чупа-Чупса, тогда у меня был бы выбор. Или три Ментоса и четыре Чупа-Чупса. Так вот. Но если честно, я и семи Ментосам рад. Вкуснющие конфетки. Хотя фотография Чупа-Чупсов разожгла во мне любопытство. (Пауза.) Так у вас их нет?

Эйлин : Чупа-Чупсов?

Бартли : Да.

Эйлин : Нет.

Бартли : Жалко.

Эйлин : Все что есть, перед тобой.

Бартли : Посмотрю-ка я еще разок. Хочется что-нибудь пососать. Ну, знаете, в дороге.

Билли : В какой дороге, Бартли?

Дверь распахивается, входит ХЕЛЕН, хорошенькая девушка лет семнадцати, и начинает орать на БАРТЛИ.

Хелен : Ты идешь, засранец, на хрен, или нет?!

Бартли : Я тут конфетки выбираю.

Хелен : Да затрахал ты своими конфетками!

Эйлин : Ну вот, уже девушки ругаются!

Хелен : Точно, девушки ругаются, а как им не ругаться, если они уже битый час ждут своего хренова братца-идиота? Привет, Калека Билли.

Билли : Привет, Хелен.

Хелен : Опять какое-то старье читаешь?

Билли : Точно.

Хелен : Все время читаешь, да?

Билли : Да. Правда, иногда не читаю...

Эйлин : Говорят, ты на днях яйца уронила, Хелен? Все перебила.

Хелен : Ничего я не роняла. Я кидалась ими в отца Барратта. Зафигачила четыре штуки прямо в рожу, на хрен.

Эйлин : Ты кидалась яйцами в отца Барратта?

Хелен : Ну да. Что это вы за мной повторяете?

Эйлин : Кидаться яйцами в священника — чистое богохульство.

Хелен : Может, и богохульство, но если бы сам Господь Бог хватал меня за задницу на спевке хора, я бы в этого засранца тоже яйцом запустила.

Эйлин : Отец Барратт хватал тебя за... хватал тебя сзади на спевке хо...

Хелен : Не сзади, нет. За задницу, за зад-ни-цу.

Эйлин : Ни единому слову не верю, Хелен МакКормик.

Хелен : Да мне, на хрен, плевать, верите или нет.

Билли : Не надо, Хелен...

Бартли : Хуже всего то, что яйца зря пропали. Обожаю хорошо приготовленное яичко.

Хелен : Ты тут про яйца рассуждать собрался или свои долбанные конфетки покупать?

Бартли : *(обращается к ЭЙЛИН)* Скажите, а у вас есть M&M's?

Эйлин : *(пауза)* Бартли, не догадываешься, что я тебе отвечу?

Бартли : Вы ответите, все что есть, передо мной.

Эйлин : Ну вот, уже кое-что.

Бартли : Погляжу-ка я еще.

ХЕЛЕН вздыхает, лениво подходит к БИЛЛИ, берет его книгу, смотрит на обложку, морщится и отдает назад.

Билли : Бартли сказал, вы куда-то едете?

Хелен : Плывем на Инишмор, в кино сниматься.

Бартли : Наверное, Ирландия не такая уж дыра, раз янки приезжают сюда кино снимать.

Хелен : Из всех мест на свете Ирландию выбрали.

Бартли : Слыхали, в Росмуке француз живет.

Эйлин : Правда?

Бартли : Как же, что он там делает, Хелен, этот француз? Что-то такое эдакое.

Хелен : Зубной врач он.

Бартли : Зубной врач. Ходит себе и со всеми по-французски говорит, а над ним

смеются. Знаете, так, за спиной.

Хелен : Наверное, Ирландия не такая уж дыра, раз французы сюда приезжают.

Билли : Так значит, когда вы едете на съемки, Хелен?

Хелен : Завтра утром, с отливом.

Бартли : Скорей бы уж в кино сниматься.

Хелен : Ты там выбираешь или трепешься?

Бартли : Выбираю *и* треплюсь.

Хелен : Ты щас будешь выбирать, трепаться и по жопе получать, если еще раз огрызнешься, урод.

Бартли : Как же.

Билли : Кстати, Хелен, а с чего ты взяла, что тебя вообще возьмут сниматься?

Хелен : Конечно возьмут, я же красивая. Если я такая красивая, что меня священник за задницу хватал, я и с киношниками разберусь.

Бартли : Чтoб священник за задницу схватил, много не надо. Плевать им на красоту. Главное, чтoб ты был слабый и беззащитный.

Хелен : Если главное, чтoбы ты был слабый и беззащитный, что ж тогда священники Калеку Билли за задницу не хватают?

Бартли : С чего ты взяла, что Калеку Билли священники за задницу не хватали?

Хелен : Калека Билли, тебя священники за задницу хватали?

Билли : Нет.

Хелен : Ну вот.

Бартли : Я полагаю, должен же быть для них какой-то предел.

Хелен : Ты тоже слабый и чаще всего беззащитный. Тебя вот священники за задницу хватали?

Бартли : *(тихо)* Не за задницу.

Хелен : Вот видишь!

Бартли : *(обращается к ЭЙЛИН)* А Хубба-Бубба у вас есть?

ЭЙЛИН смотрит на него, ставит коробки на прилавок и уходит в заднюю комнату.

Бартли : Вы куда? А как же мои конфетки?

Хелен : Ну ты наконец готов?

Бартли : Твоя тетка — просто чокнутая, Калека Билли.

Хелен : Миссис Осборн Билли совсем не тетка. Не настоящая тетка, и другая тоже не настоящая. Правда, Билли?

Билли : Правда.

Хелен : Они его взяли, когда родители Билли пошли и утопились, когда оказалось, что Билли калекой уродился.

Билли : Они не ходили и не топились.

Хелен : Как же, как же...

Билли : Они просто в шторм за борт упали.

Хелен : Да ладно. А чего их понесло в море, в шторм, да еще и ночью?

Билли : Хотели добраться до большой земли, а оттуда в Америку.

Хелен : На самом деле они пытались удрать от тебя, все равно как, не уехать, так помереть.

Билли : Да ни хрена ты не знаешь, ты тогда ребенком была, как и я.

Хелен : Я ДЖОННИПАТИНМАЙКу пирожок с картошкой дала, он мне и сказал. Это же он остался на берегу с тобой на руках?

Билли : Ну он же не знал, что у них на уме. Его с ними в лодке не было.

Хелен : Они же привязали к себе мешок с камнями?

Билли : То, что они привязали к себя мешок с камнями — пустые слухи. Даже

Джонни так говорит...

Бартли : Может, у него был телескоп.

Хелен : *(пауза)* Может у кого был телескоп?

Бартли : Может, у Джонни был телескоп.

Хелен : Какая разница, был у него телескоп или нет?

БАРТЛИ задумывается, пожимает плечами.

Хелен : Затрахал уже со своим телескопом. Вечно ты со своими телескопами в разговор лезешь, на хрен.

Бартли : В Америке сейчас широкий выбор телескопов. Червяка за милю видно..

Хелен : Зачем тебе сдался червяк за милю?

Бартли : Чтобы посмотреть, что он делает.

Хелен : И что же червяки обычно делают?

Бартли : Извиваются.

Хелен : Извиваются. А сколько стоит телескоп?

Бартли : Хороший — двенадцать долларов.

Хелен : Так ты готов выложить двенадцать долларов, чтобы посмотреть, как червяк извивается?

Бартли : *(пауза)* Ага, готов.

Хелен : У тебя на яйцах и двенадцати волосинок не найдется, не говоря уж о двенадцати долларах.

Бартли : На яйцах у меня двенадцати долларов нет, тут ты права. Что за ерунда.

ХЕЛЕН подходит к нему.

Бартли : Не надо, Хелен...

ХЕЛЕН с силой бьет его в живот.

Бартли : *(согнувшись)* Больно! Прямо по ребрам!

Хелен : Не ной. Ты как со мной разговариваешь, твою мать! *(Пауза.)* Так о чем это мы говорили, Калека Билли? Ах да, о твоих мертвых родителях.

Билли : Не топились они из-за меня. Они меня любили.

Хелен : Любили, говоришь? А ты бы стал себя любить, если бы ты был не ты? Ты и сейчас себя не очень-то любишь, а ведь ты — это ты.

Бартли : *(согнувшись)* По крайней мере, Калека Билли не бьет никого по ребрам.

Хелен : Нет, и знаешь, почему? Потому что он хилый на хрен. Мокрый гусь, и тот сильнее бы врезал.

Бартли : *(взволнованно)* Слыхали, гусь Джека Эллери ущипнул кошку Пэтти Бреннана за хвост, и кошке было больно...

Хелен : Да слыхали мы.

Бартли : Ясно. *(Пауза.)* А про то, что Джек даже не извинился за своего гуся, и теперь Пэтти Бреннан...

Хелен : Ты что, урод, не слышал, что я сказала?

Бартли : Я подумал, может, Билли не слышал.

Хелен : Билли сейчас думает о своих утонувших родителях, Бартли. Ему на твои гусиные новости столетней давности плевать. Ты ведь думаешь об утонувших родителях, Билли?

Билли : Думаю.

Хелен : Ты никогда не выходил в море с той самой ночи, Билли? Боишься?

Билли : Боюсь.

Хелен : Слабак хренов, да, Бартли?

Бартли : Если есть мозги, хоть чуть-чуть, да боишься моря.

Хелен : Я вот ничуть моря не боюсь.

Бартли : Ну, с тобой все ясно.

БИЛЛИ смеется.

Хелен : Это что, оскорбление?

Бартли : Какое же оскорбление сказать, что ты не боишься моря?

Хелен : А почему тогда Калека Билли смеется?

Бартли : Калека Билли смеется, потому что он вообще с приветом. Правда, Калека Билли?

Билли : Да, я с приветом.

ХЕЛЕН в смущении умолкает.

Бартли : Билли, а правда, что ты получил сто фунтов страховки, когда родители утонули?

Билли : Правда.

Бартли : Ничего себе! Деньги еще остались?

Билли : Нет, конечно. Все тут же ушло на покупку лекарств.

Бартли : Даже четверти не осталось?

Билли : Нет же. А что?

Бартли : Если бы у тебя осталась хоть четверть тех денег, ты бы мог купить себе отличный телескоп, представляешь?

Хелен : Тебе обязательно со своими долбаными телескопами всюду встравать?

Бартли : Не обязательно, но мне так нравится! Пошла ты, сучка!

ХЕЛЕН наступает на БАРТЛИ, тот выбегает из магазина. Пауза.

Хелен : Твою мать, откуда только наглость берется!

Билли : *(пауза)* Как же вы собрались на Инишмор, Хелен? У вас же нет лодки.

Хелен : Нас Малыш Бобби Беннетт отвезет.

Билли : За деньги?

Хелен : Только за поцелуи, да еще за руку его поддержку, надеюсь, только за руку. Кстати, я слыхала, он у него большой. Дочка Джима Финнегана рассказывала. Она знакома с этой штукой у каждого. Картотеку, что ли, ведет?

Билли : Про мой она не знает.

Хелен : Нашел, чем гордиться. Думаю, она не уверена даже, что он у тебя есть, вон какой ты искореженный, на хрен.

Билли : *(грустно)* Он у меня есть.

Хелен : Поздравляю, вот и держи его при себе. Во всех смыслах этого слова. *(Пауза.)* Я ведь только у священников видела. Все время они мне их показывают. Почему — не знаю. Нельзя сказать, чтобы меня это возбуждало. Бурые, и все. *(Пауза.)* Чего это ты скис?

Билли : Не знаю, но твои намеки на то, что мои родители предпочли утопиться, лишь бы со мной не мыкаться, веселья не прибавляют.

Хелен : Какие намеки. Сказала, как есть.

Билли : *(тихо)* Ты же не знаешь, о чем они думали.

Хелен : Ха-ха? А ты знаешь?

БИЛЛИ грустно кивает. Пауза. ХЕЛЕН больно тыкает его пальцем в щеку, затем отходит.

Билли : Хелен! Малыш Бобби не возьмет меня с вами на Инишмор?

Хелен : А что ты ему можешь предложить? За искореженную руку тебя поддержать?

Билли : А Бартли что ему может предложить? Он же тоже едет.

Хелен : Бартли обещал помочь грести. А ты можешь грести?

БИЛЛИ снова опускает голову.

Хелен : А тебе-то зачем туда ехать?

Билли : *(пожимает плечами)* Сниматься.

Хелен : Тебе?

Она смеется и не торопясь отходит к двери.

Нехорошо над тобой смеяться, Билли... А я буду.

Она выходит, смеясь. Пауза. Из задней комнаты возвращается ЭЙЛИН и отвечает БИЛЛИ подзатыльник.

Билли : За что?

Эйлин : Билли Клейвен, сниматься на Инишмор ты поедешь только через мой труп!

Билли : Это ведь просто мысли вслух.

Эйлин : Так хватит думать вслух! Хватит думать вслух и про себя! Слишком уж много ты тут думаешь! Ты когда-нибудь видел, чтобы Дева Мария думала вслух?

Билли : Нет.

Эйлин : Вот именно, что не видел. И она от этого не страдает!

ЭЙЛИН снова уходит в заднюю комнату. Пауза. БИЛЛИ встает, ковыляет к зеркалу, оглядывает себя, затем ковыляет обратно к столу. БАРТЛИ открывает входную дверь и просовывает голову внутрь.

Бартли : Калека Билли, передай своей тетке, ну пусть так называемой тетке, что я за Ментосом потом зайду, ну пусть не за Ментосом, а просто за конфетками.

Билли : Ладно, Бартли.

Бартли : Сестра только что сказала, что ты собрался с нами на съемки. Я чуть со смеху не помер. Хохма что надо!

Билли : Я рад, Бартли.

Бартли : Может, они тебя потом в Голливуд возьмут. Звезду из тебя сделают.

Билли : Может, и так, Бартли.

Бартли : Звезда-калека. Хе! Так передай тетке, я за Ментосом потом зайду, ну пусть не за Ментосом, а...

Билли : Просто за конфетками.

Бартли : Просто за конфетками. А если не потом, то завтра утром.

Билли : Пока, Бартли.

Бартли : Пока, Калека Билли, ты тут как, ничего, или грустишь?

Билли : Все нормально, Бартли.

Бартли : Ну и ладно.

БАРТЛИ выходит. БИЛЛИ хрипло вздыхает и ощупывает грудь.

Билли : Да уж, нормально.

Пауза. Затемнение.

Сцена третья

Ночь. Побережье. МАЛЫШ БОББИ снаряжает лодку. Входит ДЖОННИ, в легком подпитии, подходит к нему и наблюдает.

Джонни : Гляжу, ты готовишь лодку, Малыш Бобби.

Бобби : Так и есть, Джонни.

Джонни : *(пауза)* Значит, лодку готовишь?

Бобби : Я же сказал, что готовлю лодку.

Джонни : Ну сказал. *(Пауза.)* Так ты готовишь лодку. *(Пауза.)* Все в ажуре, я так понимаю. *(Пауза.)* Загляденье. *(Пауза.)* Все готово к поездке, вроде того. *(Пауза.)* Хорошая лодка, я так скажу. Хорошая лодка, бери и плыви. А что еще лучше, на ней есть все, что нужно. *(Пауза.)* Просто блеск.

Бобби : Джонни, если есть вопрос, давай, спрашивай, а не ходи вокруг да около, как придурок малолетний.

Джонни : Нету у меня вопросов. Если у Джонни есть вопрос, он берет и спрашивает. Джонни вокруг да около не ходит. Ну уж нет. *(Пауза.)* Я так просто, хотел сказать, какая хорошая у тебя лодка. *(Пауза.)* Лодочка — просто загляденье. *(Пауза.)* Все готово к поездке, вроде того. *(Пауза. Продолжает сердито.)* Если ты мне не скажешь, куда собрался, я возьму на хрен и уйду.

Бобби : Вот и иди.

Джонни : Ну и уйду. Раз ты так со мной обращаешься.

Бобби : Да никак я с тобой не обращаюсь.

Джонни : Нет, обращаешься. Ты мне никогда ничего не рассказываешь. Твоя хозяйка в прошлом году взяла и померла от туберкулеза, а кто был последним, кто об этом узнал? Я был последним. Мне ничего не говорили, пока она не преставилась, а ты ведь знал за много недель до этого, и даже не подумал о моих чувствах...

Бобби : Мне, наверное, стоило дать ей пинка под зад, чтобы она пошла и сама тебе сказала, Пустозвон, знаешь, я до сих пор жалею, что так не сделал.

Джонни : Вот я и говорю. Значит, готовишь лодку. Все готово к поездке, вроде того, верно?

Бобби : Ты прямо спроси, и я с удовольствием отвечу, Джоннипатин.

Кипящий от злости ДЖОННИ смотрит на БОББИ, потом уходит. БОББИ продолжает возиться с лодкой.

Бобби : *(тихо)* Ах ты, ублюдок хренов. *(Пауза. Поворачивается налево.)* Кто это там по камням шаркает?

Билли : *(за сценой)* Это я, Билли Клейвен.

Бобби : Мог бы и сам догадаться. Кто ж у нас еще шаркает?

Билли : *(выходит)* Да вроде никто.

Бобби : А твои тетки не волнуются, что ты так поздно гуляешь, Калека Билли?

Билли : Волновались бы, если б знали, только я от них втихаря ушел.

Бобби : Нехорошо втихаря бегать от теток, Билли. Даже если они с придурью.

Билли : Ты тоже думаешь, что они с придурью, Малыш Бобби?

Бобби : Я раз видел, как твоя тетка Кейт с камнем разговаривает.

Билли : А сама ругается, что я на коров смотрю.

Бобби : Ну, Билли, я бы не сказал, что смотреть на коров — верх здравомыслия.

Билли : Так я на коров смотрю, только чтоб от теток сбежать. Смотреть на коров совсем не весело. Чего уж тут веселого. Стоят и тупо пялятся на тебя.

Бобби : А ты не пробовал чем-нибудь в корову кинуть? Это могло бы ее взбодрить.

Билли : Я ведь не хочу делать им больно.

Бобби : Ты слишком добрый, вот в чем дело, Калека Билли. Коровам плевать, что в них ни брось. Я как-то раз кинул в корову кирпичом, а она даже не замычала, ну я и дал ей пинка под зад.

Билли : Это еще не доказательство. Может, тебе попалась смиренная корова.

Бобби : Может, и так. Я же не предлагаю тебе в коров кирпичами кидаться. Я в тот раз здорово напился. Это если вдруг скучно станет, вот я про что.

Билли : Да я всегда с собой книжку беру. Не хочу наносить вред домашнему скоту.

Бобби : Мог бы книжкой запустить.

Билли : Книжку я лучше почитаю, Бобби.

Бобби : Как говорится, каждому свое.

Билли : Точно. *(Пауза.)* Готовишь лодку, Малыш Бобби?

Бобби : Черт подери, какие все сегодня наблюдательные!

Билли : Повезешь Хелен с Бартли на съемки?

БОББИ смотрит на БИЛЛИ, потом отходит проверить, нет ли поблизости ДЖОННИ, и возвращается.

Бобби : Откуда ты взял, что Хелен с Бартли едут путешествовать?

Билли : Хелен сказала.

Бобби : Хелен сказала. Черт, а я ведь сказал Хелен, что врежу ей, если проболтается.

Билли : Говорят, она тебе за поездку поцелуями платит.

Бобби : Да, правда, но мне плата не нужна. Хелен сама настояла на этом пункте договора.

Билли : А ты что, не хотел бы поцеловать Хелен?

Бобби : Что-то боюсь я этой Хелен. Она какая-то бешеная! *(Пауза.)* А ты, Калека Билли, хотел бы поцеловать Хелен?

БИЛЛИ грустно и застенчиво пожимает плечами.

Билли : Не представляю, чтобы Хелен когда-нибудь захотела поцеловать такого парня как я. Как думаешь, Бобби?

Бобби : Вряд ли.

Билли : *(пауза)* Выходит, ты повез бы МакКормиков за бесплатно?

Бобби : Ну да. Я бы и сам посмотрел, как там снимают. Что такого, если я и пассажиров прихвачу?

Билли : А меня ты с собой не возьмешь?

Бобби : *(пауза)* Нет.

Билли : А что так?

Бобби : Места не хватит.

Билли : Еще как хватит.

Бобби : Калека на борту — к беде, это все знают.

Билли : С каких это пор?

Бобби : С тех пор, как Ларри-Самогон взял калеку на борт, да и пошел ко дну.

Билли : Знаешь, Малыш Бобби, такой ерунды я в жизни не слышал.

Бобби : Может, он и не калека был, но нога у него точно была больная.

Билли : У тебя предубеждение против калек, вот и все.

Бобби : Нет у меня никакого предубеждения. Я как-то раз поцеловал девчонку-калеку. И она не просто была калека, а еще и уродина. Я тогда здорово напился, так что мне было плевать. В Антриме, знаешь ли, выбирать не приходится.

Билли : Не уходи от темы.

Бобби : Большие зеленые зубы. От какой такой темы?

Билли : От той темы, чтобы взять меня на съемки.

Бобби : Я думал, эту тему мы уже закрыли.

Билли : Да мы ее еще открыть не успели.

Бобби : Зачем тебе вообще на съемки? Для чего им нужен мальчишка-калека?

Билли : Ты понятия не имеешь, что им нужно.

Бобби : Может, и так. Нет, здесь ты прав. Я как-то раз видел кино, там парень был без рук и без ног. Мало того, он был цветной..

Билли : Цветной? В жизни цветного не видел, а уж цветного калеку — и подавно. Не знал, что такие бывают.

Бобби : Ты бы умер от страха.

Билли : Цветные? А они что, дикие?

Бобби : Без рук и без ног — не такие дикие, потому что ничего тебе сделать не могут, но все равно дикие.

Билли : Я слышал, год назад в Дублин на неделю приезжал цветной.

Бобби : Наверное, Ирландия не такая уж дыра, раз сюда цветные ездят.

Билли : Наверное, так. *(Пауза.)* Черт. Малыш Бобби, ты заговорил о цветных, чтобы снова уйти от темы.

Бобби : На этой лодке, Билли, не будет никаких калек. Может, как-нибудь, года через два. Если вылечишь ноги.

Билли : Через два года мне не годится, Бобби.

Бобби : А что так?

БИЛЛИ достает письмо и протягивает его БОББИ. Тот читает.

Бобби : Это что?

Билли : Письмо от доктора МакШерри, только обещаю, ни одной живой душе — ни слова!

Дочитав до середины, БОББИ меняется в лице. Поднимает глаза на БИЛЛИ, затем продолжает читать.

Бобби : Когда ты это получил?

Билли : Только вчера. *(Пауза.)* Теперь ты меня возьмишь с собой?

Бобби : Тетки расстроятся, если ты уедешь.

Билли : Интересно, это чья жизнь? Их или моя? Я им оттуда напишу. В конце концов, я всего на пару дней. Мне быстро все надоедает. *(Пауза.)* Так ты меня возьмишь?

Бобби : Приходи сюда завтра в девять утра.

Билли : Спасибо, Бобби, я приду.

БОББИ отдает ему письмо, и БИЛЛИ его прячет. Внезапно появляется ДЖОННИ с протянутой рукой.

Джонни : Ну уж нет, постой. Что там за письмо?

Бобби : А ну, Пустозвон, убывай отсюда быстро.

Джонни : Покажи-ка Джонни письмо, калека.

Билли : Ничего я тебе не покажу.

Джонни : Как это, не покажешь? Ему ты письмо показал. А ну, давай сюда.

Билли : ДЖОННИПАТИНМАЙК, тебе когда-нибудь говорили, что ты грубиян?

Джонни : Я грубиян? Это я грубиян? Стоят тут, письмо втихаря читают, письма от врачей — самые интересные, а я, значит, грубиян? Скажи хромоногому, пусть письмо отдает, быстро, а не то я про твои дела молчать не стану.

Бобби : Это про какие дела?

Джонни : Ну, вроде того, что ты ребят на Инишмор везешь или как ты с девкой целовался, ну, у которой зубы зеленые. Не то, чтобы я тебе шантажом угрожаю, хотя нет, я тебя шантажирую, но ведь разносчик новостей должен добывать новости не мытьем, так катаньем.

Бобби : Не мытьем, так катаньем, говоришь? Получай свое мытье и катанье!

БОББИ хватает ДЖОННИ за волосы и заламывает ему руку за спину.

Джонни : Больно! Руку пусти, сволочь! Я на тебя полицию напущу!

Бобби : Лежи и не дергайся.

БОББИ силой укладывает ДЖОННИ на землю лицом вниз.

Джонни : Беги за полицией, калека, а не можешь бежать — ползи!

Билли : И не подумаю. Буду стоять тут и смотреть.

Джонни : Тогда пойдешь как соучастник.

Билли : Вот и отлично.

Джонни : Я старый больной человек.

БОББИ наступает ДЖОННИ на зад.

Джонни : А ну уйди с моей задницы!

Бобби : Билли, пойдика, набери мне камней.

Билли : (подбирает камни) Больших?

Бобби : Средних.

Джонни : Зачем это тебе камни?

Бобби : Буду кидать их тебе в голову, пока не пообещаешь не трепаться о моих делах в городе.

Джонни : Ни за что в жизни. Я вытерплю любые пытки. Как Кевин Барри.

БОББИ кидает камнем ДЖОННИ в голову.

Джонни : А-а-а! Обещаю! Обещаю!

Бобби : Христом-Богом клянешься?

Джонни : Христом-Богом клянусь.

Бобби : Хреновая у тебя терпелка.

БОББИ убирает ногу. ДЖОННИ встает и отряхивается.

Джонни : В Англии со мной бы так не обошлись. Мне песок в уши набился!

Бобби : Забирай свой песок домой и покажи его своей мамаше-алкашке.

Джонни : А вот мою мамашу-алкашку не трогай!

Бобби : И не забудь, что ты обещал.

Джонни : Обещание было дано под пытками.

Бобби : Мне плевать, хоть под собачьей задницей. Не забудь, и точка..

Джонни : (пауза) Суки вы!

ДЖОННИ в страшном гневе уходит направо, грозя кулаком.

Бобби : Я пятнадцать лет мечтал запустить в него камнем.

Билли : А у меня бы духу не хватило.

Бобби : Наверное, нехорошо в старика камнями бросаться, но он ведь сам меня довел. (Пауза.) У тебя же хватает духу плыть на Инишмор, а ты ведь боишься моря.

Билли : Да. (Пауза.) Завтра в девять.

Бобби : Лучше в восемь, Калека Билли, а то вдруг Пустозвон проболтается.

Билли : Ты ему не веришь?

Бобби : Так же, как верю, что ты принесешь мне кружку пива, не расплескав ни капли.

Билли : Нехорошо так говорить.

Бобби : У меня тяжелый характер.

Билли : Вовсе не тяжелый, Малыш Бобби. Совсем наоборот.

Бобби : Знаешь, моя жена, Энни, умерла от того же. От туберкулеза. Но у нас с ней хотя бы был год. А что такое три месяца?

Билли : Я даже до лета не доживу. (Пауза.) Помнишь, когда я болел ветрянкой, Энни приготовила мне пудинг с вареньем? И как она мне улыбнулась?

Бобби : Вкусный был пудинг?

Билли : (неохотно) Не очень.

Бобби : Да. Бедная Энни, не умела она пудинги готовить, хоть убей. И все же я по ней скучаю, несмотря на ее кошмарные пудинги. (Пауза.) Рад, что хоть как-то могу помочь, Калека Билли. Тебе ведь недолго осталось.

Билли : Окажи мне услугу, Малыш Бобби. Не называй меня больше Калекой Билли.

Бобби : А как же тебя называть?

Билли : Просто Билли.

Бобби : Ясно. Идет, Билли.

Билли : А тебе разве не хотелось бы, чтобы тебя звали Бобби, а не Малыш Бобби?

Бобби : Зачем это?

Билли : Не знаю.

Бобби : Мне нравится, что меня зовут Малыш Бобби. Что тут такого?

Билли : Да ничего. До завтра, Малыш Бобби.

Бобби : До завтра, Калека Билли... э-э, Билли.

Билли : Ну я ведь просил.

Бобби : Забыл. Извини, Билли.

БИЛЛИ кивает и ковыляет прочь.

Бобби : Эй, Билли!

БИЛЛИ оглядывается. БОББИ машет рукой.

Бобби : Ты уж меня извини.

БИЛЛИ склоняет голову, кивает и уходит направо. Пауза. БОББИ замечает что-то в прибое, вытаскивает из воды Библию, смотрит на нее, потом выкидывает обратно в море и продолжает возиться с лодкой.

Затемнение

Сцена четвёртая

Спальня МАМАШИ О'ДУГАЛ, девяностолетней матери ДЖОННИПАТИНМАЙКА... МАМАША лежит в постели, ДОКТОР МАКШЕРРИ слушает её стетоскопом, ДЖОННИ ходит вокруг.

Доктор : Вы воздерживаетесь от спиртного, миссис О'Дугал?

Джонни : Вы что, не слышали, что я вас спросил, доктор?

Доктор : Да слышал я, что вы спросили, но что я, не могу осмотреть вашу мать без ваших дурацких вопросов?

Джонни : Ах, дурацких вопросов, значит?

Доктор : Я спрашиваю, вы воздерживаетесь от спиртного, миссис О'Дугал?

Мамаша : *(рыгнув)* Воздерживаюсь от спиртного или почти воздерживаюсь от спиртного.

Джонни : Если она и выпьет кружку пива время от времени, вреда никакого.

Мамаша : Вреда никакого.

Джонни : Даже на пользу!

Доктор : Главное — не больше кружки, тогда да.

Мамаша : Это главное, ну и стакан-другой виски время от времени.

Джонни : Я же тебе только что сказал не заикаться про виски, дура!

Доктор : А что значит время от времени?

Джонни : Крайне редко.

Мамаша : Крайне редко, ну и иногда за завтраком.

Джонни : 'За завтраком', чёрт побери...

Доктор : Джоннипатинмаик, разве тебе не ясно, что нельзя давать девяностолетней женщине виски на завтрак?

Джонни : Да нравится ей это, и она тогда не ноет.

Мамаша : Я не откажусь от глоточка виски, да.

Джонни : Все разболтала.

Мамаша : Хотя предпочитаю самогон.

Доктор : Но не даёт же он вам самогон?

Мамаша : Не даёт.

Джонни : Вот-вот.

Мамаша : Только по праздникам.

Доктор : А что значит по праздникам?

Мамаша : В пятницу, субботу или воскресенье.

Доктор : Когда твоя мать умрёт, Пустозвон, я вырежу её печень, и ты увидишь, какой вред причинила твоя нежная забота.

Джонни : Не дождётесь, чтобы я смотрел на мамашину печеньку. Мне и снаружи на неё смотреть тошно, не говоря уже о внутренностях.

Доктор : Очень красиво такие слова при матери говорить.

Мамаша : Слыхала и похуже.

Джонни : Оставьте мою мать в покое, хватит уже её щупать. Раз за шестьдесят пять лет она не допилась до смерти, чего уж теперь волноваться. Шестьдесят пять лет. Чёрт, ничего по-людски сделать не может.

Доктор : Почему вы хотите допить до смерти, миссис О'Дугал?

Мамаша : Я так скучаю по моему мужу Дональду. Его акула съела.

Джонни : В 1871 году его съела акула.

Доктор : Ну теперь-то пора уж с этим смириться, миссис О'Дугал.

Мамаша : Пыталась я, доктор, да не могу. Хороший человек был. Живу с этим ослом все эти годы, а мужа забыть не могу.

Джонни : Ты кого ослом называешь, ты, дура усатая? Я из кожи вон лез, чтобы доктор МакШерри пришел посмотреть тебя!

Мамаша : Как же, хотел разнюхать побольше о Билли Клейвене, вот и всё.

Джонни : Нет, не..., не... А ты вечно проболтаешься, дура.

Мамаша : Я честная женщина, да, Джоннипатин.

Джонни : Честная, ага, хрена лысого.

Мамаша : А ты мне мало выпить дал.

ДОКТОР собирает свой чёрный саквояж.

Доктор : Ну, если твоя мамаша — только предлог...

Джонни : Да не предлог. Мамаше и правда было худо с утра... покашляй, мать...

МАМАША кашляет.

Джонни : Но теперь, кажется, с ней обошлось, вы правы, хотя, раз уж вы здесь, доктор, скажите, что там действительно такое с Калекой Билли? Что-нибудь ужасное? А может, что-то смертельное? Да-а, я думаю, это жутко серьёзно, раз вы пишете ему письма.

Доктор : (пауза) Ты слышал когда-нибудь о врачебной тайне, Джоннипатинмайк?

Джонни : Слышал, и думаю, это так здорово. А теперь скажите мне, что там такое у Калеки Билли, а, доктор?

Доктор : Когда-нибудь я вскрою тебе череп, Пустозвон, и внутри не найду абсолютно ничего.

Джонни : Не уклоняйтесь от темы, доктор. Скажите мне, что там такое... постойте, а может, это намёк, а? У него что-то с головой? Опухоль мозга? У Билли опухоль мозга!

Доктор : Я даже не думал...

Джонни : Скажите, что у него опухоль мозга, доктор. Да, это была бы важная новость.

Доктор : Всё, я ухожу, спасибо, что потерял с вами столько драгоценного времени. Скажу только одно, а именно — я не понимаю, откуда на этот раз у тебя сведения о Калеке Билли, ведь обычно твои сведения таки-и-и-е точные...

Джонни : Полиомиелит, полиомиелит. У него полиомиелит..

Доктор : Насколько мне известно, если не считать тех дефектов, которые у Калеки Билли с рождения, у него всё в порядке, и лучше не распускай о нём эти глупые слухи.

Джонни : (пауза) Туберкулёз. Туберкулёз. Да, должно быть, у него туберкулёз.

ДОКТОР идёт к двери.

Джонни : Вы куда? Эй, куда вы — все стоящие новости зажать хотите?

ДОКТОР выходит.

Джонни : Вот подлец! Разве может Билли поехать на Инишмор в такое

холодное утро без вреда для здоровья?

Пауза . ДОКТОР возвращается в задумчивости .

Джонни : Что-то он быстро обратно прибежал.

Мамаша : Как кот с шилом в заднице.

Доктор : Билли поехал на Инишмор?

Джонни : Ну да. С МакКормиками, а Малыш Бобби их повёз. Малыш Бобби, которого сразу же арестуют, как только он вернётся, за тяжкие телесные повреждения, а вернее, за тяжкие *черепные* повреждения, потому что он мне повредил именно череп.

Доктор : Они поехали посмотреть, как кино снимают?

Джонни : Посмотреть, как кино снимают или попасть в картину, вот.

Доктор : Но съёмки же вчера закончились. А сегодня уже собирают эти их камеры и всё такое.

Джонни : *(пауза)* Наверное, они получили сведения из ненадёжного источника.

Мамаша : Ага, у этого козла.

Джонни : Перестань называть меня козлом, сказал же.

Мамаша : Дай мне выпить, козел.

Джонни : Если заберёшь козла обратно, дам тебе вы...

Мамаша : Забираю козла обратно.

ДЖОННИ наливает МАМАШЕ большой стакан виски. ДОКТОР в ужасе.

Доктор : Не надо... не надо... *(Сердито .)* Я что, сам с собой целый день разговаривал?!

Джонни : *(пауза)* А вы не хотите выпить, доктор, раз уж я так ошеломил вас новостями о Калеке Билли?

Доктор : Да что мне до твоих сраных новостей?

Джонни : Хм. Посмотрим, как вы запоёте, когда Билли вернется домой в гробу из-за вашей скрытности, и вас вышибут из докторов, и придётся вам горбатым коровам кишки выпускать, только на это вы и годитесь, это все знают.

Доктор : Да не вернется Билли домой в гробу, потому что с ним всё в порядке, только небольшие хрипы.

Джонни : Так вы настаиваете, доктор-недоучка?

Доктор : Мне ещё раз повторить, тупица? У Билли Клейвена всё в порядке. Понятно?

ДОКТОР уходит.

Джонни : Рак! Рак! Эй, вернитесь! Может, всё же это рак? Скажите, с какой буквы это начинается? С «Р»? Или с «П»?

Мамаша : Ты разговариваешь с пустотой, дурак.

Джонни : *(кричит)* Я докопаюсь до правды, так или иначе, МакШерри! Не мытьём так катаньем! Для настоящего разносчика новостей «нет» — не ответ.

Мамаша : Да. А камнем по голове — ответ?

Джонни : Оставь этот разговор о камнях, двадцать раз тебе уже сказал, а то я отправлю тебя пинком под зад прямо в Антрим.

ДЖОННИ садится на постели, читая газету.

Мамаша : Опять ты со своими погаными новостями.

Джонни : Мои новости совсем не поганые. Мои новости очень даже важные. Ты слышала, что гусь Джека Эллери и кошка Пэта Бреннана уже неделя, как пропали? Подозреваю, что с ними случилось что-то ужасное, нет, *надеюсь* , что с ними случилось что-то ужасное.

Мамаша : Хотя ты мне и сын, скажу я, Пустозвон, что ты самый занудный старый хрен в Ирландии. А претендентов на это хренов титул ой как много.

Джонни : А вот в графстве Керри есть овца без ушей, надо запомнить.

Мамаша : *(пауза)* Ну-ка, дай сюда бутылку, раз уж ты собрался болтать про овечьи дефекты.

Он даёт ей бутылку виски.

Джонни : Овечьи дефекты — очень даже интересная тема для новостей. Самая лучшая тема. Ну, кроме разве что серьёзных болезней. *(Пауза .)* И я хочу, чтобы ты выпила половину этой бутылки к ужину.

Мамаша : Бедный Калека Билли. Что за жизнь у него. Его родители и этот их мешок с камнями...

Джонни : Заткнись насчёт мешка с камнями.

Мамаша : А теперь еще и это. Хотя, если взять мою жизнь. Сначала бедного Дональда сожрали, потом ты спёр из тайника сто фунтов, которые он всю жизнь копил, а ты всё в пивнушках спустил. Да ещё в придачу эта мерзкая свекольная паэлья, что ты варишь по вторникам.

Джонни : Свекольная паэлья тут не при чём, и разве за последние шестьдесят лет половина этой сотни не ушла в твою слюнявую пасть, а, уродина?

Мамаша : Бедный Билли. Я так много парней похоронила за свою жизнь.

Джонни : Пей-пей. На этот раз можешь не волноваться.

Мамаша : А-а, я надеюсь сначала тебя в гробу увидеть, Пустозвон. Вот будет праздник.

Джонни : Какое совпадение, я бы тоже не отказался увидеть *тебя* в гробу, если только найдется такой большой гроб, чтобы туда твоя жирная задница влезла. Но сначала придётся срезать с тебя половину сала, это уж точно.

Мамаша : Как же ты меня расстроил своими грубыми словами, Джонни. *(Пауза .)* Идиот хренов. *(Пауза .)* Есть в газете что-нибудь стоящее, почитай мне. Но только не про овец.

Джонни : Тут вот снимок одного типа, он пришёл к власти в Германии, у него такие смешные усики.

Мамаша : Дай-ка мне взглянуть на его усики.

ДЖОННИ показывает ей фотографию в газете.

Да, смешные.

Джонни : Ему бы или отрастить их, или совсем сбрить эту жалкую поросль.

Мамаша : Похоже, этот тип никак не решит, что ему делать.

Джонни : А парень вроде неплохой, несмотря на усики... Удачи ему. *(Пауза .)* Здесь в Коннемаре живёт один немец, ты слышала?

Мамаша : Наверное, Ирландия, не такая уж дыра, раз даже немцы сюда приезжают.

Джонни : Все едут в Ирландию, это точно. Немцы, зубные врачи, все.

Мамаша : А почему, интересно?

Джонни : Потому, что в Ирландии люди дружелюбнее.

Мамаша : Да, согласна.

Джонни : Конечно, это точно. Это всем известно. Разве не этим мы

прославились? *(Долгая пауза .)* Готов поспорить на деньги, что у него рак.

ДЖОННИ кивает, продолжая читать газету. Затемнение.

Сцена пятая

Магазинчик. На прилавке сложено несколько десятков яиц.

Кейт : Ни слова. *(Пауза.)* Ни слова, ни слова, ни слова, ни слова, ни слова, ни слова, ни слова. *(Пауза.)* Ни словечка.

Эйлин : Сколько ещё раз ты будешь повторять это свое «ни слова»?

Кейт : Мне что, и повторить нельзя «ни слова», я ведь так волнуюсь, как же там Билли.

Эйлин : Да можно тебе повторить «ни слова», раз или два, но не десять же.

Кейт : Билли ждёт та же судьба, что и его бедных родителей. Умереть к двадцати годам.

Эйлин : Ты хоть в чём-то можешь видеть хорошее?

Кейт : Я вижу хорошее, но боюсь, что никогда больше не увижу бедного Билли живым.

Эйлин : *(пауза)* Билли мог бы хоть записку нам оставить, что он едет на Инишмор, а то узнали от Пустозвона.

Кейт : Ни слова. Ни слова, ни слова, ни словечка.

Эйлин : А Пустозвона прямо-таки распирает от счастья: новости эти его, намёки на письма, на докторов.

Кейт : Мне кажется, Пустозвон что-то знает о Билли и скрывает.

Эйлин : Когда это было, чтобы Пустозвон что-то знал и скрывал? Да он звонит, даже если кобыла пукнет.

Кейт : Думаешь?

Эйлин : Знаю.

Кейт : И всё же я волнуюсь о Калеке Билли.

Эйлин : Да, ведь если МакШерри прав, что съёмки закончились, Билли скоро вернётся, а с ним и все остальные.

Кейт : Ты это на той неделе говорила, а их всё нет.

Эйлин : Может, они остались осмотреть достопримечательности.

Кейт : На Инишморе? Какие там достопримечательности? Забор да курица?

Эйлин : Может, Билли увидел корову и потерял счёт времени.

Кейт : Ну уж на корову-то поглазеть много времени не надо.

Эйлин : У тебя кучу времени занимали разговоры с камнями, я-то помню.

Кейт : Каменный период был, когда у меня нервы были не в порядке, и ты это знаешь, Эйлин! Мы же решили никогда больше о камнях не заговаривать!

Эйлин : Ну да, извини, что я заговорила о камнях. Только потому, что я так же волнуюсь, как и ты, у меня камень с языка сорвался.

Кейт : Потому что тот, кто сам не без греха, не должен заговаривать со мной о камнях.

Эйлин : И какой на мне грех?

Кейт : У нас в коробке было двадцать Чупа-Чупсов по полпенни, а теперь ни одного не осталось. Как же нам получить прибыль, если ты съедаешь все новые конфетки до того, как их покупатели увидят?

Эйлин : Ох, Кейт. Знаешь, как с этими Чупа-Чупсами получается: один съешь — и уж не остановиться.

Кейт : С Ментосом у тебя та же отговорка была. Когда мы Хубба-Буббу получим,

даже и не притрагивайся, а то я тебе задам, попомни мои слова.

Эйлин : Извини, Кейт. Просто я беспокоюсь из-за Билли и ем еще больше.

Кейт : Знаю, Эйлин. Знаю, что ты начинаешь обжираться, когда волнуешься. Просто попробуй держать себя в руках, и всё.

Эйлин : Ладно. *(Пауза.)* Пожалуй, Малыш Бобби — порядочный человек. Он присмотрит за Билли, я уверена.

Кейт : Что же он тогда вообще взял Билли с собой, раз он такой порядочный? Разве он не знал, что мы будем волноваться?

Эйлин : Не знаю, знал он или нет.

Кейт : Ох и врезала бы я сейчас Малышу Бобби.

Эйлин : По-моему, он мог бы...

Кейт : Кирпичом.

Эйлин : По-моему, он мог бы сказать Билли, чтобы он нам хоть записку прислал.

Кейт : Ни слова. Ни слова. *(Пауза.)* Ни слова, ни словечка, ни слова...

Эйлин : Ах, Кейт, не начинай опять свое «ни слова».

КЕЙТ смотрит некоторое время, как ЭЙЛИН складывает яйца.

Кейт : Я смотрю, этот с яйцами приходил.

Эйлин : Приходил. У него гораздо больше яиц, когда Чума — Хелен не работает.

Кейт : Я вообще не понимаю, чего он её держит.

Эйлин : Мне кажется, он просто боится Хелен. Или поэтому, или потому, что он в неё влюблён.

Кейт : *(пауза)* Мне кажется, и Билли в Хелен тоже влюблён.

Эйлин : И мне кажется, что Билли в Хелен влюблён. Всё это плохо кончится.

Кейт : Слезами или смертью.

Эйлин : Не нужно падать духом.

Кейт : Слезами, смертью или чем похуже.

Входит ПУСТОЗВОН с важным видом.

Эйлин : Джоннипатиемайк.

Кейт : Джоннипатинмайк.

Джонни : Сегодня у Джоннт для вас три новости.

Кейт : Рассказывай, только если это хорошие новости, Пустозвон, а то мы сегодня малость расстроены, да.

Джонни : Есть у меня новость о наших инишморских путешественниках, но эту новость я оставляю на закуску.

Кейт : С Билли всё хорошо, Джоннипатинмайк? Расскажи нам сначала эту новость.

Эйлин : Да, Джоннипатинмайк, расскажи нам сначала эту новость.

Джонни : Так, если вы будете мне тут указывать, в каком порядке мне рассказывать новости, я просто развернусь и уйду!

Кейт : Не уходи, Джоннипатинмайк! Ну, пожалуйста!

Джонни : А?

Эйлин : Расскажи нам новости в том порядке, в каком захочешь, Джоннипатинмайк. Ведь ты же лучше всех знаешь, в каком порядке нужно новости рассказывать.

Джонни : Конечно, я знаю лучше. Я знаю, что я знаю лучше. И это не новость. Я смотрю, у вас полно яиц.

Эйлин : Да, Джоннипатинмайк.

Джонни : Так-так. Итак, новость номер один: в Керри живёт овца совсем без ушей.

Эйлин : (пауза) Это важная новость.

Джонни : Не спрашивайте меня, чем она слышит, потому что я не знаю и мне плевать. Новость номер два: кошку Пэтти Бреннана нашли мёртвой и гуся Джека Эллери нашли мёртвым, и все в городе говорят, что никто ничего не видел, но мы-то знаем, сколько будет дважды два, но помалкиваем, потому что с Джеком Эллери лучше не связываться.

Кейт : Это печальная новость, потому что теперь, похоже, начинается вражда.

Джонни : Начинается вражда, и её не остановить, пока один из этих двоих не прикончит другого. Отлично. Я возьму шесть яиц на омлет, который я обещал мамаше две недели назад.

Эйлин : А какая же третья новость, Джоннипатинмайк?

Джонни : Я упоминаю свою мамашу, и никто даже не спрашивает, как она поживает. Вот как в этом доме хорошо воспитаны.

Кейт : Как поживает твоя мамаша, Джоннипатинмайк?

Джонни : Мамаша в порядке, что говорить, несмотря на все мои усилия.

Эйлин : Ты всё ещё пытаешься доконать свою мамашу выпивкой, Джоннипатинмайк?

Джонни : Пытаюсь, да всё без толку. Эта гадина с ее выпивкой за все эти годы стоила мне целое состояние. Она никогда не помрёт. (Пауза.) Ну вот, теперь у меня есть яйца, я рассказал вам свои две новости. Похоже, мои дела на сегодня здесь закончены.

Кейт : А... а третья новость как же, Джоннипатинмайк?

Джонни : Ах да, третья новость. Чуть не забыл. (Пауза.) Третья новость: Малыш Бобби только что причалил к берегу и привёз молодых путешественников назад. Точнее, привёз двух молодых путешественников, Хелен и Бартли. И никакого вам Калеки Билли. (Пауза.) Я отправляюсь, чтобы арестовали Малыша Бобби за то, что он кидался камнями мне в голову. Благодарю за яйца.

ДЖОННИ уходит. Пауза. КЕЙТ печально теребит старый мешок на стене, затем садится за стол.

Кейт : Он нас покинул, Эйлин. Он нас покинул.

Эйлин : Мы не знаем наверняка, что он нас покинул.

Кейт : Я это кожей чувствую, Эйлин. С той самой минуты, как он уехал, я это знала. Калеки Билли больше нет, он умер.

Эйлин : Но ведь доктор нам пять раз сказал, что у Калеки Билли всё в порядке.

Кейт : Он это сказал, просто чтобы нас успокоить. Один только Джоннипатинмайк правду говорит, и о том, как родители Билли утонули, он всегда правду говорил.

Эйлин : О Господи, вон по дорожке к нам идёт Малыш Бобби.

Кейт : У него мрачный вид, Эйлин?

Эйлин : Мрачный, но ведь у Малыша Бобби всегда мрачный вид.

Кейт : Мрачнее, чем обычно?

Эйлин : (пауза) Да.

Кейт : О нет.

Эйлин : И ещё он снял шапку.

Кейт : Это не к добру, когда шапку снимают.

Эйлин : Может, он это просто из вежливости.

Кейт : Малыш Бобби? Да он в коров кирпичами кидается.

БОББИ входит, в руках шапка.

Бобби : Эйлин, Кейт.

Эйлин : Малыш Бобби.

Бобби : Присядьте, пожалуйста, Эйлин. У меня для вас новости.

ЭЙЛИН садится за стол.

Бобби : Я только что привёз обоих МакКормиков домой, и я должен был привезти домой вашего Билли, знаю, но я не мог привезти вашего Билли домой, потому что... потому что его увезли в Америку на кинопробы для фильма о калеке. Ну... не весь фильм, наверное, о калеке. У калеки, наверное, только маленькая роль. Вот. Но всё равно это хорошая роль, да? *(Пауза.)* Хотя есть на свете вещи и поважнее, чем хорошие роли в голливудских фильмах о калеках. Быть со своими родными или друзьями важнее, и я пытался это объяснить Калеке Билли, но он не стал меня слушать, как я ни старался ему втолковать. Они утром сегодня уплыли на корабле. Вот, Билли написал тут записку, просил вам передать. *(Пауза.)* Два-три месяца, не меньше, Билли сказал, его не будет. *(Пауза.)* Да, он ещё сказал, что это его жизнь. Наверное, он прав. Надеюсь, ему там будет хорошо. *(Пауза.)* Ну, вот и всё. *(Пауза.)* До свидания.

Эйлин : До свидания, Малыш Бобби...

Кейт : До свидания, Бобби Малыш Бобби.

БОББИ уходит. КЕЙТ разворачивает записку.

Эйлин : Что такое, чёрт возьми, кинопробы, а, Кейт?

Кейт : Понятия не имею, что такое кинопробы.

Эйлин : Может, из письма станет ясно.

Кейт : А-а, какой же у него ужасный почерк.

Эйлин : Так и не исправился.

Кейт : «Дорогие тётушки, можете себе представить?» Да уж, можем. «Я уезжаю в Голливуд на кинопробы для фильма, который тут снимают, и если я им понравлюсь, со мной договор заключат, и я актёром стану ». Так и не объясняет, что такое кинопробы.

Эйлин : А ещё умный, называется.

Кейт : А это что такое? Я двух слов не могу с его почерком разобрать... «Но если будет успех, то я... возможно... всего через два-три месяца буду так занят на съемках, что писать вам очень часто совсем не смогу... поэтому, если вы не получите от меня никаких вестей с начала лета... не волнуйтесь обо мне. Это значит только, что у меня всё хорошо, что я здоров и хочу попытаться счастья в Америке. Чего-нибудь хочу добиться в жизни, чтобы и вы, и мои родители могли мной гордиться. Передавайте привет всем на острове, кроме Пустозвона, и берегите себя, Кейт и Эйлин. Вы плачете очень много для меня... значит очень много для меня. А похоже на „плачете“. *(Пауза.)* Искренне ваш... Билли Клейвен ». *(Пауза.)* Бросил нас, это точно, Эйлин.

Эйлин : *(плачет)* А мы тут из-за него убиваемся.

ЭЙЛИН идёт к прилавку и начинает копаться в коробке с конфетами.

Кейт : И это после того, что мы для него делали все эти годы.

Эйлин : Ухаживали за ним, хоть он и калека.

Кейт : А как он нас позорил со своими коровами — и вот благодарность.

Эйлин : Чтоб этот корабль утонул, не доплыв до Америки..

Кейт : Чтоб Билли утонул, как его родители утонули.

Эйлин : *(пауза)* Может, это уж слишком?

Кейт : *(плачет)* Может, и слишком, но только потому, что он нас так огорчил. Что это ты ешь?

Эйлин : А, Чупа-Чупс, и не смотри на меня так.

Кейт : Я думала, ты уже все Чупа-Чупсы съела.

Эйлин : Я отложила парочку на чёрный день.

Кейт : Ладно, давай, ешь, Эйлин.

Эйлин : Хочешь одну, Кейт?

Кейт : Не хочу. Мне сегодня вообще не до еды. Не говоря уж о Чупа-Чупсе.

Эйлин : *(пауза)* Мы же ещё увидим Калеку Билли, правда, Кейт?

Кейт : Боюсь, мы скорее увидим дочку Джима Финнегана в монастыре, чем снова увидим Калеку Билли. *(Пауза.)* Я не уверена, хочу ли я снова видеть Калеку Билли.

Эйлин : И я не уверена, хочу ли я снова видеть Калеку Билли. *(Пауза.)* Я хочу снова видеть Калеку Билли.

Кейт : И я хочу снова видеть Калеку Билли.

Пауза. Затемнение.

Антракт

Сцена шестая

Магазинчик, лето, четыре месяца спустя. На стенах несколько афиш к фильму «Человек из Арана», который идёт в церкви. На прилавке банки с конфетами и камень, у прилавка стоит БАРТЛИ, который молча кривит губы и переминается с ноги на ногу, в ожидании, когда вернётся КЕЙТ. Входит ХЕЛЕН, она несёт несколько десятков яиц.

Хелен : Ты чего тут ждёшь?

Бартли : Она пошла поискать для меня Хубба-Буббу.

Хелен : Затрахал со своей Хубба-Буббой.

Бартли : Хубба-Бубба — очень вкусные конфетки.

ХЕЛЕН раскладывает яйца на прилавке.

Бартли : Я смотрю, ты яйца принесла.

Хелен : Боже мой, какая наблюдательность.

Бартли : Я думал, это торговец яйцами должен их приносить.

Хелен : Он и должен был их принести, но я ему сегодня врезала по ногам, и он не смог прийти.

Бартли : И за что же ты ему врезала?

Хелен : Да он тут стал слухи распускать, что это я убила гуся Джека Эллери и кошку Пэта Бреннана.

Бартли : Так ведь это ты и убила гуся Джека Эллери и кошку Пэта Бреннана, они сами тебя попросили.

Хелен : Да знаю я, но если это разойдётся по всему городу, то мне ничего не заплатят.

Бартли : И сколько тебе должны заплатить?

Хелен : Восемь шиллингов за гуся и десять за кошку.

Бартли : А почему кошка дороже?

Хелен : Да мне пришлось заплатить Рэю Дарси за аренду топора. Понимаешь, гуся я затоптала. А кошку так просто не затопчешь.

Бартли : Для кошки и какая-нибудь доска сгодится, и шиллинг сэкономить, чем за топор отдавать.

Хелен : Уж наверное я хотела, чтобы всё было сделано профессионально, Бартли. Доска — оружие для малых детей. Я бы доской не стала и навозную муху убивать.

Бартли : А чем бы ты *стала* убивать навозную муху?

Хелен : Ничем бы я не стала убивать навозную муху. За навозных мух никто не платит.

Бартли : А дочка Джима Финнегана однажды убила двенадцать червяков.

Хелен : Ага, дыкнула на них, наверное.

Бартли : Нет, воткнула им в глаза иголки.

Хелен : Сразу видно дилетанта. *(Пауза.)* Я и не знала, что у червяков глаза есть.

Бартли : После того, как дочка Джима Финнегана с ними разберётся, уже нет.

Хелен : А для чего здесь этот камень?

Бартли : Я застукал миссис Осборн. Она с ним разговаривала, когда я вошёл.

Хелен : И что она сказала камню?

Бартли : Она сказала: «Как поживаешь, камень?», а потом приложила его к уху, как будто он ей отвечал.

Хелен : Очень странное поведение.

Бартли : А ещё спрашивала, как там Калека Билли в Америке.

Хелен : И что же сказал камень?

Бартли : *(пауза)* Камень ничего не сказал, Хелен, потому что камни не разговаривают.

Хелен : А, я подумала, миссис Осборн говорила и за камень.

Бартли : Нет, миссис Осборн говорила только за себя.

Хелен : Давай спрячем камень и посмотрим, а вдруг у неё будет нервный припадок.

Бартли : Это ведь будет не очень-то по-христиански, Хелен.

Хелен : Это будет не очень-то по-христиански, да, но зато как весело.

Бартли : Ладно, Хелен, давай оставим камень миссис Осборн в покое. Ей и так забот хватает — всё время о Калеке Билли волнуется.

Хелен : Нужно тёткам Калеки Билли *сказать*, что Билли умер или при смерти, а то они ждут письма, которое никогда не придёт. Четыре месяца, наверное, они уже ждут, и ни слова, и только они одни на всём Инишмаане не знают того, что знает Малыш Бобби.

Бартли : А какой от этого толк, если им сказать? Так у них хотя бы есть надежда, что он ещё жив. Какой им толк от новостей Малыша Бобби? А потом, мы ничего не знаем, вдруг случилось чудо, и Калека Билли не умер там, в Голливуде? Может, доктор ошибся, когда дал Калеке Билли всего три месяца.

Хелен : Надеюсь, Калека Билли действительно умер в Голливуде, а то занял там место, которое по праву принадлежит красивой девушке, а ведь прекрасно знал, что скоро сыграет в ящик.

Бартли : Красивой девушке? Какой толк от красивой девушки в роли парня-калеки?

Хелен : Я все что угодно сделаю, только бы мне дали роль.

Бартли : Я сам слышал.

Хелен : Что ты слышал?

Бартли : Слышал, что в Голливуде пруд пруди красивых девушек, это точно. А вот калек там как раз и не хватает.

Хелен : Чего это ты Калеку Билли защищаешь? Разве он тебе не обещал пакетик Чупа-Чупсов, которых ты так и не дождался?

Бартли : Может, Калека Билли умер и не успел отправить мне Чупа-Чупсы?

Хелен : Тебе лишь бы оправдание придумать, сорняк несчастный.

Бартли : Смерть — уважительная причина, если ты обещанных конфеток не прислал.

Хелен : Больно ты добренький. Мне иногда даже стыдно признаться, что ты мой родственник.

Бартли : Добрым быть не больно.

Хелен : У-гу. А так больно?

ХЕЛЕН щиплет БАРТЛИ за руку.

Бартли : *(испытывая боль)* Нет.

Хелен : *(пауза)* А так больно?

ХЕЛЕН делает ему «крапивку».

Бартли : *(испытывая боль)* Нет.

Хелен : *(пауза)* А так больно?

ХЕЛЕН берёт яйцо и разбивает его о лоб БАРТЛИ.

Бартли : *(со вздохом)* Лучше уж согласиться, пока ты не разошлась.

Хелен : Надо было соглашаться, когда я тебя ущипнула, мог бы головой думать.

Бартли : Надо было соглашаться, но ты бы всё равно яйцо об меня разбила.

Хелен : Теперь мы никогда не узнаем.

Бартли : Ты просто террористка, как только до яиц доберёшься.

Хелен : До чего же обожаю разбивать яйца о мужиков.

Бартли : Представь себе, я догадался.

Хелен : А можно тебя вообще-то к мужикам отнести? Это не перебор?

Бартли : Я что-то не заметил, чтобы ты хоть одно яйцо разбила о Малыша Бобби Беннетта, когда он отказался от твоего предложения про поцелуи.

Хелен : Мы же были в лодке за милю от берега. Где мне было взять яйцо?

Бартли : Отказался, потому что ты похожа на ведьму.

Хелен : Отказался, потому что был расстроен из-за Калеки Билли, и вообще, эй ты, поаккуратней с ведьмами.

Бартли : Почему это сырые яйца не пахнут, а варёные пахнут?

Хелен : Понятия не имею. Да и вообще мне плевать.

Бартли : Отказался, потому что ты похожа на плачущую вдову, которая ждёт на скале своего подлеца, а он уплыл и больше не вернется.

Хелен : В этом предложении что-то очень много «л».

Бартли : Оно ещё к тому же и оскорбительное, помимо кучи «л».

Хелен : Ты что-то слишком обнаглел для парня, у которого вся рожа в яйце.

Бартли : Придёт время, когда каждый ирландец окажет сопротивление угнетателям.

Хелен : Это что, Майкл Коллинз сказал?

Бартли : Кто-то из этих толстяков.

Хелен : Хочешь, сыграем в игру «Англия против Ирландии»?

Бартли : Я не умею играть в эту игру.

Хелен : Встань здесь и закрой глаза. Ты будешь за Ирландию.

БАРТЛИ поворачивается к ней лицом и закрывает глаза.

Бартли : А ты что будешь делать?

Хелен : А я буду за Англию.

ХЕЛЕН берёт с прилавка три яйца и разбивает первое о лоб БАРТЛИ. БАРТЛИ открывает глаза, желток течёт по его лицу, БАРТЛИ печально смотрит на ХЕЛЕН. ХЕЛЕН разбивает второе яйцо о лоб БАРТЛИ.

Бартли : Вообще-то это нече...

Хелен : Ещё не всё.

ХЕЛЕН разбивает о БАРТЛИ третье яйцо.

Бартли : Вообще-то это нечестно, Хелен.

Хелен : Я тебе преподала урок по истории Ирландии, Бартли.

Бартли : Не нужен мне урок по истории Ирландии. *(Кричит.)* И уж точно не с яйцами, я ж только что голову вымыл!

Хелен : Потери будут ещё тяжелее, чем испачканные в яйце волосы, прежде чем Ирландия снова станет независимой страной, Бартли МакКормик.

Бартли : И мой лучший свитер, посмотри!

Хелен : Он тоже весь в яйце.

Бартли : Знаю, что в яйце! Прекрасно знаю! А я собирался его надеть завтра в кино, но из-за тебя теперь всё накрылось, довольна?

Хелен : Я так жду этого кино.

Бартли : Я тоже ждал этого кино, пока ты мой свитер не испортила.

Хелен : Может, мне завтра в кино яйцами покидаться. «Человек из Арана», чёрт возьми. Могли бы снять фильм «Девушка из Арана», *красивая* девушка из Арана. А не какое-то дерьмо про тупых рыбаков.

Бартли : А что, тебе обязательно нужно яйцами кидаться, Хелен?

Хелен : Я так горжусь своей работой с яйцами. Эта идиотка собирается когда-нибудь платить за мои яйца? *(Зовёт.)* Эй, каменная баба!

Бартли : Она уже там сто лет ищет мою Хубба-Буббу.

Хелен : А-а, не могу я до старости лет дожидаться эту старую задницу. Заберёшь деньги, Бартли, и отдашь по пути домой торговцу яйцами.

Бартли : Ага, Хелен, ладно.

ХЕЛЕН уходит.

Бартли : Ага, хрен тебе, сука, сраный хрен тебе в рот, стерва...

ХЕЛЕН просовывает голову внутрь.

Хелен : И пусть не вздумает вычесть за те четыре, которые ты об меня разбил.

Бартли : Хорошо, Хелен.

Она снова уходит.

(Вдыхает.) Женщины.

КЕЙТ медленно выходит из задней комнаты, в рассеянности не сразу замечает БАРТЛИ.

Кейт : Здравствуй, Бартли. Что тебе принести?

Бартли : *(пауза. Потрясённо)* Вы же ушли за Хубба-Буббой.

КЕЙТ, с минуту подумав, возвращается в заднюю комнату. БАРТЛИ с громким стоном в отчаянии утыкается лицом в прилавок. Небольшая пауза, потом КЕЙТ возвращается и берёт свой камень.

Кейт : Возьму свой камень.

Она снова уходит в заднюю комнату. Пауза. БАРТЛИ берёт деревянный молоток, разбивает все яйца на прилавке и выходит, громко хлопнув дверью.

Затемнение.

Сцена седьмая

Слышно хриплое дыхание БИЛЛИ, на него направлен луч света, он, дрожа, сидит на стуле в убогом номере голливудского отеля. На протяжении всего монолога он хрипло дышит.

Билли : Мама? Боюсь, мне недолго осталось, мама. Кажется, до меня уже доносятся причитания плакальщиц с далекого сурового острова, с моей родины? Родина моя суровая, да, но гордая и щедрая, а я покинул тебя и теперь умираю один в грошовой гостинице, и нет рядом ни матери, чтобы отереть пот со лба, ни отца, чтобы проклясть Бога за мою смерть, ни прекрасной девушки, чтобы оплакать бездыханное тело моё. Тело бездыханное, да, но благородное и не сломленное. Ирландец! *(Пауза .)* Просто ирландец. С чистым сердцем, честными помыслами, с гордым духом, не сломленным ни вековым голодом, ни вечным угнетением! Дух не сломлен, нет... *(Кашляет .)* но искалечено тело, и болят лёгкие, и, если начистоту, то сердце разбито, разбито девушкой, которая не знала о его чувствах, и теперь уже никогда не узнает. Мама, что ты сказала?

Смотрит на листок бумаги на столе.

Напишу ей, да, открою ей свое сердце. Уже поздно, мама. Может, я еще успею завтра?

БИЛЛИ встаёт и, хромая, идёт к зеркалу слева, тихо напевая песенку «Стриженный паренёк».

«Прощайте, мать и отец родной, сестричка Мэри, горжусь тобой. А брат мой один, он совсем далеко. Дробить твёрдый камень ему нелегко».

Он спотыкается, с трудом забирается на кровать, хрипит и смотрит на фотографию на тумбочке.

Какой он, рай, мама? Говорят, там красиво, красивее даже, чем в Ирландии, но даже если и так, он не может быть прекраснее тебя. Интересно, пускают калек в рай? А вдруг нет, чтоб мы всю красоту не испортили.

Он ставит фотографию обратно на тумбочку.

«Это было в Ирландии, там он убит, и в Ирландии тело его лежит. Пусть все добрые люди проходят мимо, Господи, пожалей стриженного паренька». Да, что-то сегодня грудь сильнее болит, мама. Надо бы поспать. Ведь завтра много тяжелой работы на складе. *(Пауза.)* Что, мама? Ах да, молитва? Я помню. Как же я могу забыть, ведь ты сама меня учила? *(Крестится.)* Теперь пора мне засыпать, Бога молю меня охранять. Но если... *(Пауза.)* Но если я умру во сне... то я молю... *(Со слезами.)* молю...

Пауза, БИЛЛИ приходит в себя. Улыбается.

Нет, не волнуйся, мама. Я просто засыпаю. Засыпаю.

БИЛЛИ ложится. Его болезненный хрип всё усиливается, потом вдруг слышен мучительный вздох, глаза БИЛЛИ закрываются, голова падает набок, и он лежит без движения.

Свет медленно гаснет.

Сцена восьмая

Полутемная церковь. БОББИ, МАМАША (с бутылкой в руке), ДЖОННИ, ХЕЛЕН, БАРТЛИ, ЭЙЛИН и КЕЙТ сидят. Все они смотрят фильм «Человек из Арана». Фильм близится к концу, звук либо приглушен, либо совсем не слышен.

Мамаша : Что такое там делается?

Джонни : А ты как думаешь?

Бартли : Вроде, они собираются акулу ловить, большую акулу.

Мамаша : Да?

Джонни : Ты, заткнись и пей.

Мамаша : Ладно, козлик.

Бобби : Надеюсь, в бутылке просто вода, Джонни Пустозвон.

Джонни : Конечно, вода. *(Шепчет.)* Не дыши на Бобби, Мамаша.

Мамаша : Не буду.

Джонни : И полегче с «козликом».

Бобби : Миссис О'Дугал, Джонни все еще крадет ваши сбережения?

Джонни : В жизни не прикасался к мамашиным сбережениям. Так, займы брал, ненадолго.

Мамаша : Этот хрен с четырнадцатого года у меня займы берет ненадолго.

Джонни : В моем представлении это и есть ненадолго.

Кейт : *(пауза)* Большая рыба.

Эйлин : Это акула, Кейт.

Кейт : Это что?

Эйлин : Акула, акула!

Хелен : Мало того, что с камнями беседуете, теперь и что такое акула забыли?

Бартли : А знаете, акулы водятся в основном в Америке, там полным-полно акул. Иногда они подплывают так близко к берегу, что их и без телескопа видно...

Хелен : Господи, опять телескопы!..

Бартли : У берегов Ирландии акулу редко встретишь. Это первая акула, что я вижу у берегов Ирландии.

Джонни : Наверное, Ирландия не такая уж дыра, раз акулы сюда плывут.

Бартли : *(пауза)* Малыш Бобби, а ты ведь недолго в участке сидел. Когда тебя забрали за то, что ты в Пустозвона камнями кидался. Как так?

Бобби : Караульный только посмеялся, когда про это услышал. «В следующий раз возьми кирпич», сказал он мне. «Нечего мелочиться».

Джонни : Этот караульный допрыгается, выпрут его из полиции. Или грязные слухи о нем поползут, это точно.

Бобби : И мы все будем знать, чьих это рук дело.

Джонни : Слыхали, он жену кочергой бьет.

Хелен : Разве это новость? Тебя вообще в полицию не возьмут, если не бьешь жену кочергой.

Бобби : К тому же, про кочергу — это гнусная ложь. *(Пауза.)* Всего-то и был резиновый шланг.

Кейт : *(пауза)* Ни слова. Ни словечка от него.

Хелен : Опять у нее крыша поехала?

Эйлин : Да.

Хелен : Эй, крыша набекрень!

Эйлин : Оставь ее, Хелен.

Хелен : *(пауза)* В жизни им не поймать эту хренову акулу. Они уже битый час там крутятся на хрен.

Бартли : А точнее, минуты три.

Хелен : Если бы они *меня* взяли сниматься, эта тварь долго бы не протянула. Один удар — и все свободны.

Бартли : Топором Рэя Дарси, видимо.

Хелен : Заткнись про топор, ты.

Бартли : Акулу-то прибить потруднее будет, чем кошку расчленить?

Джонни : И это такое Джоннипатинмайк слышит?

ХЕЛЕН хватает БАРТЛИ за волосы и выкручивает ему голову. ДЖОННИ делает запись в блокноте.

Хелен : Подожди, вот только домой придем, мать твою. Дождешься у меня на хрен...

Бартли : Больно, Хелен, больно...

Хелен : Еще бы, не больно, мать твою. А ты как думал.

Бобби : Хелен, оставь Бартли в покое.

Хелен : Пошел ты на хрен, Малыш Бобби Беннетт, ты, хренов поцелуйный кидала. Может с тобой выйдем, потолкуем?

Бобби : Что-то не тянет.

Хелен : Ну так заткни пасть.

Бобби : Согласен, лишь бы не целоваться..

ХЕЛЕН резко отпускает БАРТЛИ.

Джонни : Пустозвон все взял на заметочку. Как минимум, кусок баранины от Пэта Бреннана или Джека Эллери за эту новость мне обеспечен. Хе-хе.

Хелен : Баранину ты с переломанной шеей жрать будешь, если разболтаешь

свою новость до того, как Джек с Пэтом заплатят, ты, старый хрен.

Джонни : Ага, щас.

Бартли : *(пауза)* Посмотрите, какой у того парня носище. *(Пауза.)* Я говорю, посмотрите, какой у того парня носище.

Кейт : Бартли, ты с тех пор больше в ямы не падал?

Бартли : Послушайте, мне же было семь лет, когда я провалился в эту поганую яму, когда я упал. И чего каждый год вспоминать?

Хелен : Они до сих пор не поймали эту хренову акулу. Это что, так сложно?

ХЕЛЕН кидает яйцом в экран.

Бобби : Хватит уже яйцами в экран швыряться, Хелен. Мало тебе тех пяти, которыми ты запустила в бедную женщину?

Хелен : Мало, не то слово. В рожу этой сучке я так и не попала. Ни секунды не стоит на месте.

Бобби : Ты испортишь простыню торговца яйцами.

Хелен : Его простыня и так всегда заляпанная.

Бартли : И откуда же ты знаешь, что его простыня и так всегда заляпанная, Хелен?

Хелен : Ну-у... мне дочка Джима Финнегана сказала.

Мамаша : *(пауза)* Что же они бедную акулу никак в покое не оставят? И кому она мешает?

Джонни : Что ж это будет за новость, если ее в покое оставить? Тут нужна мертвая акула.

Бобби : Ага, мертвая акула или акула без ушей.

Джонни : Мертвая акула или акула, целующая зеленозубых девок в Антриме.

Бобби : Ты что, по роже захотел — болтаешь тут про зеленозубых девок?

Джонни : Ты прервал наш с мамашей спор об акулах.

Мамаша : Им бы стоило дать акуле по роже, а потом оставить беднягу в покое.

Джонни : Что это ты так акул полюбила? Ведь это же акула папашу съела?

Мамаша : Да, папашу съела акула, но Иисус учит, что надо прощать.

Джонни : Он не учит, что надо прощать акулам.

Бартли : *(пауза)* Для начала, у акул нет ушей.

Пауза. Они смотрят на него.

Малыш Бобби сказал, акула без ушей. *(Пауза.)* Для начала, у акул нет ушей.

Джонни : Про уши уже проехали, ты, тормоз.

Бартли : А про что мы сейчас?

Джонни : Про Иисуса, который прощал акул.

Бартли : Да, вот так тема для беседы.

Хелен : Мне всегда Понтий Пилат нравился больше Иисуса. Иисус вообще самодовольный тип.

Бартли : Иисус однажды послал тысячу свиней в море, слыхала о таком? Всех их, бедняг, утопил. А вот в школе всегда пытались это дело замять.

Кейт : Не знала, что Иисус кого-то посылал.

Хелен : Эй, вы там? Крыша поехала, да? Что, крыша поехала?

Кейт : Не поехала у меня крыша.

Хелен : Поехала. Мне недавно ваш знакомый камень сказал.

Кейт : Что мой камень сказал?

Хелен : Ты слышал, Бартли? «Что мой камень сказал»?

Джонни : Хелен, конечно, у бедной Кейт крыша поехала, какого дармоеда

шестнадцать лет растила и любила, а он решил, чего с ней жить, уж лучше со своим туберкулезом в Голливуд уехать и там помереть.

ЭЙЛИН встает, схватившись за голову, и поворачивается к ДЖОННИ. БОББИ тоже встает.

Эйлин : *(ошарашенно)* Что? Что?

Джонни : Гм, ой.

БОББИ грубо хватает ДЖОННИ и поднимает его.

Бобби : Я тебя предупреждал?! Я тебя предупреждал?!

Джонни : А что, они не имеют права знать, что приемыш предал их, уехал — не оглянувшись, а теперь умирает?

Бобби : Ничего при себе держать не можешь!

Джонни : ДЖОННИПАТИНМАЙК не создан для секретов.

Бобби : А ну, пошли выйдем. Вот я тебе вмажу, и посмотрим, сможешь ли ты это держать в секрете.

Джонни : Мамашу перепугаешь, Малыш Бобби, мамашу перепугаешь ...

Мамаша : Не перепугаешь, Бобби, давай, вмажь ему как следует.

Джонни : Больше ты в моем доме омлета не дождешься, сучка!

Мамаша : Я морковный омлет все равно терпеть не могу.

Джонни : Как что оригинальное — так тебе не нравится.

БОББИ выволакивает ДЖОННИ на улицу. Его визг постепенно стихает. ЭЙЛИН стоит напротив БАРТЛИ, все еще схватившись за голову.

Эйлин : О чем это Пустозвон тут говорил...

Бартли : Отойдите, пожалуйста, а то мне не видно.

ЭЙЛИН подходит к МАМАШЕ.

Хелен : Да на что, на хрен, тут смотреть, одни мокрые парни в каких-то жутких свитерах?

Эйлин : Миссис О'Дугал, о чем это ваш Джонни тут говорил?

Мамаша : *(пауза)* Я слышала, у Калеки Билли туберкулез, Эйлин.

Эйлин : Не может быть!

Мамаша : Или *был* туберкулез. Ему сказали об этом четыре месяца назад, а еще сказали, что осталось ему только три.

Бартли : Значит, он, может, уже месяц, как помер. Простое вычитание. Четыре минус три.

Эйлин : Ну, если это Пустозвон болтает, я вам не верю...

Мамаша : Если б это Пустозвон болтал, то и хрен бы с ним, да новость-то от Малыша Бобби. В ночь перед отъездом Калека Билли показал ему письмо от МакШерри. Малыш Бобби в жизни бы не взял Калеку Билли, только вот пожалел его. Ведь его Энни от того же умерла?

Эйлин : Да, и умерла в мучениях. Калека Билли... дни и ночи я проклинала его за то, что он нам не пишет, а когда ему писать?

Хелен : Когда он уже лежал в земле. Да уж, задачка не из легких.

Эйлин : Но... но доктор МакШерри, я его пять или шесть раз спрашивала, он говорил, МакШерри, с Билли все хорошо.

Мамаша : Наверное, он не хотел тебя огорчать, Эйлин, как и все вокруг. *(Пауза.)*

Мне жаль, Эйлин.

Фильм кончается, ХЕЛЕН с БАРТЛИ встают. ЭЙЛИН сидит и плачет.

Хелен : Слава богу, эта хрень кончилась. Куча дерьма.

Бартли : И ни одного телескопа.

Пленка останавливается, остается пустой экран. Зажигается свет, на экране появляется силуэт КАЛЕКИ БИЛЛИ. Его видит только КЕЙТ. Стоит и смотрит на него.

Мамаша : (уезжая в инвалидном кресле) Хелен, так они акулу в конце концов поймали?

Хелен : Да это даже не акула была. Так, длинный парень в серой штормовке.

Мамаша : Откуда ты знаешь, Хелен?

Хелен : Ведь это я его целовала, чтоб меня взяли в следующий фильм, и ему же врезала по яйцам, когда он обещание не сдержал.

Мамаша : Весь шум из-за парня в серой штормовке. Ну, не знаю.

Хелен : Он теперь по-любому долго акул играть не сможет, так я этому хрену врезала.

ХЕЛЕН с МАМАШЕЙ выходят. БАРТЛИ стоит, уставившись на силуэт БИЛЛИ, он только что его заметил. ЭЙЛИН плачет, все еще спиной к экрану. КЕЙТ стягивает простыню, открывая БИЛЛИ, живого и невредимого.

Хелен : (за кулисами. Кричит.) Ты идешь, говнюк?

Бартли : Сейчас иду.

Билли : Не хотел беспокоить вас, пока фильм не кончится.

ЭЙЛИН поворачивается и в изумлении видит его. КЕЙТ бросает свой камень и обнимает БИЛЛИ.

Бартли : Привет, Калека Билли.

Билли : Привет, Бартли.

Бартли : Ты что, только что из Америки?

Билли : Ага.

Бартли : Ясно. (Пауза.) Ты не привез мне Чупа-Чупс?

Билли : Нет, Бартли.

Бартли : А ведь обещал же, Билли, мать твою.

Билли : Там была только Хубба-Бубба.

БИЛЛИ кидает БАРТЛИ пакетик конфет.

Бартли : Черт, Хубба-Бубба — тоже неплохо. Спасибо, Калека Билли.

Кейт : Ты совсем не умер, да, Билли?

Билли : Не умер, тетя Кейт.

Кейт : Это хорошо.

Бартли : Так как все было, Билли? Ты написал письмо от доктора сам, чтобы Малыш Бобби тебя повез, а на самом деле с тобой все в порядке?

Билли : Да, Бартли.

Бартли : Ну и хитрый же ты для калеки, Билли. Ты идею из «Бигглза на Борнео» взял? Когда Бигглз говорит каннибалу, что у него корь, чтобы он не ел Бигглза?

Билли : Нет, Бартли, я сам придумал.

Бартли : А как будто из книжки взял.

Билли : Я сам придумал, Бартли.

Бартли : Выходит, ты еще хитрее, чем я думал, Билли. Ты всех на Инишмаане надул, все думали, ты уехал и загнул, даже я. Ловко ты это.

Эйлин : Не все. Некоторые думали, ты сбежал, сбежал, потому что ты больше видеть не мог тех, кто тебя вырастил, так они тебе опротивели.

Билли : В этом нет ни слова правды, тетя Эйлин, и не потому ли я вернулся, что не мог больше выносить разлуки с вами? Я же прошел кинопробы месяц назад, и янки сказали, что роль у меня в кармане. Но я им ответил, не пойдет, и неважно, сколько денег они мне предложат, потому что теперь я знаю, Голливуд — не для меня. Мое место здесь, на Инишмаане, с теми, кто любит меня и кого люблю я.

КЕЙТ целует его.

Бартли : Ирландия не такая уж дыра, раз калеки бросают Голливуд, чтобы сюда приехать.

Билли : По правде сказать, Бартли, не так уж и сложно было бросить Голливуд... Такие дерьмовые тексты меня заставляли читать. «Неужели я слышу причитания плакальщиц, хотя я так далеко от бесплодного острова, где мой дом?»

БАРТЛИ смеется.

Билли : «Я ирландец! Века угнетения не сломили мой дух, укрепили мое мужество.» Вот щас достану свою ирландскую дубину! В общем, сплошное дерьмо. А еще заставляли меня петь «Стриженого паренька».

Кейт : А наш мальчик мог бы актером стать, что скажешь, Эйлин?

Бартли : Смешно сказал, Калека Билли. Давай еще раз.

Кейт : Пойду домой, проветрю твою комнату, Билли.

Бартли : Э-э, вы камень забыли. Может, вам по пути поболтать захочется?

Кейт : Бог с ним, с камнем. Теперь мой Билли вернулся, и мне есть, с кем говорить, правда, Билли?

Билли : Правда, тетя.

КЕЙТ выходит.

Билли : Она что, опять за камни принялась?

Бартли : Да. Говорит с ними круглые сутки, над ней все смеются, даже я.

Билли : Нехорошо смеяться над чужим несчастьем, Бартли.

Бартли : *(растерянно)* Почему?

Билли : Не знаю, почему. Просто нехорошо, и все.

Бартли : Но это же смешно.

Билли : Даже если так.

Бартли : Ну-у, я не согласен. Но ты не забыл про Хубба-Буббу, так что спорить не буду. Ты мне потом расскажешь, как здорово в Америке, Калека Билли?

Билли : Ладно, Бартли.

Бартли : А ты там телескопы видел?

Билли : Нет.

Бартли : *(разочарованно)* Ясно. А как там моя тетя Мэри из Бостона, Массачусетс? Ты ее видел? У нее смешная прическа.

Билли : Не видел, Бартли.

Бартли : Ясно. *(Пауза.)* Все равно я рад, что ты не умер, Калека Билли.

БАРТЛИ выходит.

Билли : *(пауза)* Все, что хочет услышать Бартли, это как здорово в Америке..

Эйлин : А что, разве не здорово?

Билли : На самом деле, там так же, как в Ирландии. Полно бородатых толстух.

ЭЙЛИН встает, подходит к БИЛЛИ и дает ему подзатыльник.

Билли : Больно! За что?!

Эйлин : Я тебе дам бородатых толстух! У тебя что, руки бы отсохли, если б ты письмо домой написал? Не отсохли бы, а ведь ни слова! Ни словечка!

Билли : Тетя, я был очень занят.

Эйлин : Понятно. Чтобы написать теткам, которые из-за тебя все извелись, ты слишком занят. А чтобы купить Хубба-Буббу какому-то обормоту и показать, какой ты теперь важный, ты не занят.

Билли : Да чтобы Хубба-Буббу купить, всего минута нужна. Разве это подходящее сравнение?

Эйлин : Не смей бросаться мне тут умными словами. Знаешь, что не прав.

Билли : Да ведь «сравнение» — не такое уж умное слово.

Эйлин : Смотрите-ка, великий и ужасный янки.

Билли : А еще в Америке очень сложная почтовая система.

Эйлин : Не придумывай отговорок. Не думай, что я так скоро прощу и все забуду, как она. Она простила, потому что совсем свихнулась, пока тебя не было. Со мной этот номер не пройдет!

Билли : Не надо, тетя.

Эйлин : *(выходит)* Нет, надо. Надо .

Длинная пауза. БИЛЛИ стоит, склонив голову. ЭЙЛИН выглядывает на сцену.

Может, ты еще и картофельных оладьев к чаю хочешь?!

Билли : Я не против.

Эйлин : Ну, знаешь!

Она снова выходит. Пауза. БИЛЛИ смотрит на экран-простыню, снова ее натягивает и стоит, смотрит на нее, слегка ее поглаживая. Справа неслышно входит БОББИ, через мгновение БИЛЛИ его замечает.

Билли : Малыш Бобби, я должен тебе кое-что объяснить.

Бобби : Не надо ничего объяснять, Билли.

Билли : Но я хочу, Бобби. Послушай, я никогда не думал, что наступит день, когда мне придется объясняться. Я надеялся навсегда исчезнуть в Америке. Я бы так и сделал, если бы был там нужен. Нужен для съемок. Но я им не нужен. Вместо меня они наняли блондина из Форта Лодердейл. Он не калека, но янки сказал: «Лучше нанять нормального парня, чтобы сыграл калеку, чем калеку, который вообще на хрен не умеет играть». Правда, он сказал еще грубее. *(Пауза..)* Я думал, я неплохо играю. Часами тренировался в гостинице. А все без толку. *(Пауза.)* И все же я попробовал. Не мог иначе. Мне надо было уехать отсюда, Малыш Бобби, любым способом, как маме с папой, которые тоже хотели отсюда убраться. *(Пауза.)* Пойти утопиться, вот о чем я думал, чтобы... чтобы не смеялись, не дразнили. Что за жизнь — таскаться по врачам, листать одни и те же книги, и думать, как бы убить еще один

день. Еще день — и что в нем хорошего? Одни насмешки и подзатыльники, вроде, как я полоумный какой-то. Деревенский сирота. Деревенский калека, и всё. Да здесь полно калек, таких же, как я, только я снаружи, а они внутри. *(Пауза.)* А вот ты, Малыш Бобби, не такой, и никогда таким не был. У тебя доброе сердце. Думаю, поэтому тебя было так легко надуть письмом про туберкулез, поэтому я и раскаивался, что надул тебя, поэтому и сейчас раскаиваюсь. Особенно потому, что я поймал тебя на том, от чего умерла твоя хозяйка. Я просто думал, так выйдет убедительнее. Но я думал, я надеялся, если тебе придется выбирать между тем, чтобы тебя надули и моим самоубийством, то, когда гнев твой пройдет, ты выберешь надувательство. Я не прав, Малыш Бобби? Не прав?

БОББИ подходит к БИЛЛИ, останавливается прямо перед ним и вытягивает из рукава обрезок трубы.

Бобби : Нет.

БОББИ заносит трубу...

Билли : Не надо, Бобби, нет!..

БОББИ бьет Билли обрезком трубы, БИЛЛИ закрывается руками. Затемнение. БИЛЛИ кричит от боли, снова и снова слышны удары трубы.

Сцена девятая

Магазинчик поздним вечером. ДОКТОР осматривает окровавленное лицо БИЛЛИ. КЕЙТ у прилавка. ЭЙЛИН выглядывает за дверь.

Эйлин : ДЖОННИПАТИНМАЙК почти всему острову раззвонил, что Билли к нам вернулся.

Кейт : Сегодняшний день богат новостями.

Эйлин : У него буханка хлеба в руке и две бараньи ноги под мышкой.

Кейт : Билли вернулся, Малыша Бобби арестовали, а дочка Джима Финнегана постриглась в монашки. Этого уж никто не ожидал.

Эйлин : У монашек, небось, совсем дела плохи, если уж они приняли к себе дочку Джима Финнегана.

Кейт : Видно, снизились требования в монастырях.

Билли : А почему бы дочке Джима Финнегана и не стать монашкой? А что шлюха она, только слухи.

Доктор : Да нет, она и правда шлюха.

Билли : Правда?

Доктор : Да.

Билли : А вы откуда знаете?

Доктор : Можешь поверить мне на слово.

Эйлин : Ведь он же доктор.

Билли : *(пауза)* Просто мне не нравятся люди, которые сплетничают про других, вот и все. Мне самому от таких досталось.

Доктор : Но разве не ты виноват, что о тебе пошли все эти слухи? Разве не ты подделал письма от меня, за что тебе еще предстоит ответить?

Билли : Простите, доктор, но у меня разве были другие перспективы?

Эйлин : «Перспективы» — вы слышали?

Кейт : Они все так умничают, когда вернутся из Америки.

Эйлин : Перспективы. Ну, не знаю.

Билли : Наверное, доктор не откажется выпить чашку чаю, вы не принесете?

Эйлин : Хочешь от нас отделаться? Если так, то скажи прямо.

Билли : Да, хочу отделаться и говорю об этом прямо.

ЭЙЛИН смотрит на него несколько секунд, после чего они обе с грустным видом выходят в заднюю комнату.

Доктор : Не стоит так с ними разговаривать, Билли.

Билли : А чего они заладили одно и то же.

Доктор : Я все понимаю, но они ведь женщины.

Билли : Знаю. *(Пауза.)* Можно, я вас спрошу, доктор. Что вы помните о моих родителях? Что они были за люди?

Доктор : А почему ты спрашиваешь?

Билли : Когда я был в Америке, я часто думал о них, о том, что бы они стали делать, окажись они там. Они ведь в Америку отправились в ту ночь, когда утонули?

Доктор : Говорят, так и было. *(Пауза.)* Насколько я помню, лучшими из людей назвать их было трудно. Твой отец был законченным пьяницей и постоянно ввязывался в драки.

Билли : Я слышал, моя мама была красивой женщиной.

Доктор : Да нет, нет, ужасной уродиной.

Билли : Правда?

Доктор : Она своим видом могла свинью испугать. Но, гм, несмотря на внешность, иногда была довольно милой, хотя изо рта у нее разило так, что на ногах не устоять.

Билли : Говорят, отец бил ее, когда она была беременна, поэтому я такой и родился.

Доктор : Ты такой родился из-за болезни, Билли. Битье здесь совсем ни при чем. Так что не романтизируй.

БИЛЛИ кашляет, хрипит.

Доктор : Я вижу, хрипы у тебя не прошли.

Билли : Нет, хрипы у меня не прошли.

Доктор : Хрипам давно пора бы пройти.

Он вынимает стетоскоп и прикладывает к груди БИЛЛИ.

Стало лучше или хуже со времени поездки? Вдохни.

Билли : Может, немного похуже.

Доктор : *прикладывает стетоскоп к спине БИЛЛИ.*

Доктор : Но ведь крови нет, когда ты кашляешь, правда?

Билли : Немножко бывает. *(Пауза.)* Время от времени.

Доктор : Выдохни. А как часто это время от времени, Билли?

Билли : *(пауза)* Почти каждый день. *(Пауза.)* Это туберкулез?

Доктор : Нужно сделать анализы.

Билли : Но похоже на туберкулез?

Доктор : Похоже на туберкулез.

Билли : *(тихо)* Вот так совпадение.

ДЖОННИ тихо входит. Все это время он подслушивал под дверь. Под мышками у него две бараньи ноги, в руках буханка хлеба, которые он держит при себе на протяжении всей сцены.

Джонни : Значит, все-таки туберкулез?

Доктор : Слушай, Пустозвон, ты когда-нибудь перестанешь подслушивать под дверь?

Джонни : Храни нас Господь, но я уверен, что именно он наслал на Калеку Билли туберкулез за то, что он клялся, что у него туберкулез, когда туберкулеза у него не было, а из-за этого получалось, что новости у Пустозвона недостоверные.

Доктор : Господь не насылает на людей туберкулез, Пустозвон.

Джонни : Нет, насылает.

Доктор : Не насылает, я сказал.

Джонни : Но ведь язву египетскую наслал, а это чем хуже?

Доктор : Язва и туберкулез — разные вещи, Пустозвон, он и язву египетскую не насылал.

Джонни : В Древнем Египте.

Доктор : Да не было этого.

Джонни : Но что-то же он сделал с этими чертовыми египтянами!

Билли : Он убил их первенцев.

Джонни : Он убил их первенцев и обрушил им на головы жаб, вот. Я смотрю, мальчик знает Писание. Твои тетки уже слышали, что у тебя туберкулез, Калека Билли?

Билли : Нет, не слышали, и ты им ничего не скажешь.

Джонни : Да это же моя работа — рассказывать!

Билли : Это совсем не твоя работа, и потом, разве тебе мало новостей на сегодня? Можешь оказать мне услугу раз в жизни?

Джонни : Раз в жизни, говоришь? *(вздыхает)* Ладно, не скажу.

Билли : Спасибо, Пустозвон.

Джонни : ДЖОННИПАТИНМАЙК добрый христианин.

Доктор : Я слышал, ты сегодня в кино опять свою мамашу самогоном поил, Пустозвон.

Джонни : Понятия не имею, где она его взяла. Она сущий дьявол, честное слово!

Доктор : А где сейчас твоя мамаша?

Джонни : Дома. *(Пауза.)* Лежит под лестницей.

Доктор : А что она там делает, под лестницей?

Джонни : Ничего. Просто так лежит. И, кажется, счастлива. Выпивка у нее есть.

Доктор : А как она оказалась под лестницей?

Джонни : Свалилась с нее! Как еще можно оказаться под лестницей?

Доктор : И ты оставил ее там лежать?

Джонни : Я что, нанимался ее поднимать?

Доктор : А ты как думал?

Джонни : Слушайте, у меня работы хватает и по распространению новостей. У меня есть дела поважнее, чем мамаш подбирать. Видите, какие я раздобыл бараньи ноги и буханку в придачу? День удался.

ДОКТОР молча складывает свою черную сумку, потрясенный; ДЖОННИ восхищается бараниной.

Доктор : Я уйду, Билли. Пойду домой к Джонни, посмотрю, жива ли еще его

мамаша. Ты придешь завтра анализы сдать?

Билли : Приду, доктор.

ДОКТОР выходит, не спуская глаз с ДЖОННИ. ДЖОННИ садится рядом с БИЛЛИ.

Джонни : Моя мамаша вовсе не лежит под лестницей. Просто я больше не могу выносить этого хрена занудного.

Билли : Ты нехорошо поступил, Джонни.

Джонни : А ты прямо, главный эксперт, знаешь, что хорошо, а что нет. Да, Калека Билли?

Билли : Наверно, нет.

Джонни : И потом, что тут плохого? Делай, что хочешь, и посылай всех на хрен, вот девиз Джонапатинмайкла.

Билли : Ты, когда под дверью подслушивал, слышал, что МакШерри говорил о моей маме?

Джонни : Кое-что слышал.

Билли : Он правду говорил?

ДЖОННИ пожимает плечами.

Билли : Про это из тебя слова не вытянешь, а про гусиную вражду или овечьи дефекты языком метешь — как метлой машешь.

Джонни : Кстати о гусиной вражде, слыхал последнюю новость?

БИЛЛИ вздыхает.

Джонни : Мы-то все думали, что Джек Эллери и Пэтти Бреннан готовы поубивать друг друга после гибели кошки и гуся, так можешь себе представить? Какой-то малец видел их сегодня утром на сеновале, целовались взасос. У меня это в голове не укладывается... Чтобы два парня целовались, да еще те, которые друг другу даже не нравятся.

Билли : *(пауза)* Ты сменил тему, Пустозвон.

Джонни : Это я мастер — темы менять. А какая была тема? Ах да, твои утопии родители.

Билли : Они правда были такими жуткими, как МакШерри говорит?

Джонни : Совсем они не были жуткими.

Билли : Нет? Но ведь они бросили меня и решили уплыть.

ЭЙЛИН возвращается с чашкой чая.

Эйлин : Вот чай для доктора.

Билли : Доктор ушел.

Эйлин : Как, без чая?

Билли : Очевидно.

Эйлин : Ты опять умничаешь, Билли Клейвен?

Джонни : Давайте, я выпью докторский чай чтобы сохранить мир в семье.

Дает ему чай.

Джоннипатинмайк готов на любые жертвы, лишь бы помочь людям. А печенья у вас нет?

Билли : Ты снова меняешь тему?

Джонни : Не меняю. Я хочу печенья.

Эйлин : У нас нет печенья.

Джонни : Готов поспорить, у вас навалом печенья. А что вон там на полках, за банками с горошком?

Эйлин : Там тоже горошек.

Джонни : Вы заказываете слишком много горошка. А как человек может пить чай с горошком? Если он нормальный, конечно, а не придурок. *(Поправляет баранью ногу под мышкой.)* Вы же не можете сказать, что Джоннипатинмак придурок. Ну уж нет.

Билли : Джоннипатинмак. Так про моих родителей. Про их плавание.

Эйлин : Это новость столетней давности, Билли. Забудь про это...

Джонни : Если парень хочет услышать, пусть слушает. Ведь он теперь совсем большой и много путешествовал, так почему бы ему не послушать?

Эйлин : Ты ведь не расскажешь ему?

ДЖОННИ смотрит на нее несколько секунд.

Джонни : Той ночью я встретил их на берегу. Смотрели они в темноту, слушали рокот волн, и ничего такого я бы и не подумал, если бы не увидел вдруг, что к рукам у них привязан мешок с камнями, и садятся они с ним в лодку. Такой большой холщовый мешок, вот как один из этих. Отдали они мне тебя, а сами начали грести и поплыли на глубину.

Билли : Значит, они все-таки с собой покончили из-за меня?

Джонни : Да, покончили, но не поэтому. Ты думаешь, чтобы избавиться от тебя?

Билли : А почему же еще?

Джонни : Сказать ему?

ЭЙЛИН кивает.

Джонни : За неделю до этого они узнали, что ты умрешь, если не отправить тебя в окружную больницу и не начать лечение. Но лечение стоило сотню фунтов, а у них таких денег в помине не было. Так вот, это страховка, которую выплатили после их смерти, спасла тебе жизнь. И представляешь, именно в тот день, когда я встретил их на берегу, они завели страховой полис.

Билли : *(пауза)* Значит, они покончили с собой ради меня?

Джонни : Страховку выплатили через неделю, и тебя еще до конца месяца выписали.

Билли : Значит, они все же любили меня несмотря ни на что.

Эйлин : Они любили благодаря всему, Билли.

Джонни : Ну как тебе новость?

Билли : Отличная новость. Мне сегодня очень нужна была хорошая новость. Спасибо тебе, Пустозвон.

Они пожимают друг другу руки, и БИЛЛИ садится.

Джонни : Не за что, Калека Билли.

Билли : Билли.

Джонни : Билли. *(Пауза.)* Ладно, я пошел домой к мамаше. Надеюсь, она откинула копыта, когда доктор пришел, и у нас будет сегодня еще одна хорошая новость. *(Пауза.)* Скажите, хозяйка, вы можете чем-нибудь заплатить ДЖОННИПАТИНМАЙКУ за новости, только не горошком?

Эйлин : Есть Чупа-Чупсы.

Джонни : *(разглядывает пакетик)* А что такое Чупа-Чупсы?

Эйлин : Это Чупсы, которые чупают.

Джонни : *(пауза. Немного подумав)* Это я не буду.

ДЖОННИ выходит. Долгая пауза.

Билли : Надо было раньше мне все рассказать.

Эйлин : Я не знала, как ты отнесешься к этой новости, Билли.

Билли : И все же надо было рассказать. Легче вынести правду, чем страх перед тем, какой она может быть.

Эйлин : Прости меня, Билли.

Пауза. БИЛЛИ позволяет ей слегка себя обнять.

Билли : Прости, что я сказал «очевидно».

Эйлин : То-то же.

Она похлопывает его по щеке. Входит ХЕЛЕН.

Привет, Хелен. Что тебе?

Хелен : Ничего. Просто пришла посмотреть на раны Калеки Билли. Говорят, они глубокие.

Билли : Привет, Хелен.

Хелен : Ты как идиот хренов во всех этих повязках, Калека Билли.

Билли : Наверное, да. Э-э... тетя там чайник не кипит?

Эйлин : Что? Да нет. А-а. *(Цыкает)* Да-да.

ЭЙЛИН выходит в заднюю комнату, ХЕЛЕН оттягивает бинты, чтобы заглянуть под них.

Билли : Хелен, мне же больно.

Хелен : Ты прям как девчонка, на хрен, Калека Билли. Ну, как там в Америке?

Билли : Да нормально.

Хелен : Ты видел там таких же красивых, как я?

Билли : Ни одной.

Хелен : А почти таких же красивых?

Билли : Ни одной.

Хелен : А в сто раз хуже, чем я?

Билли : Ну, может быть, пару раз и видел.

ХЕЛЕН больно тычет его в лицо.

Билли : *(кричит от боли)* А-а! Я хотел сказать, ни одной.

Хелен : Думай, что говоришь, Калека Билли.

Билли : Почему ты такая жестокая, Хелен?

Хелен : Мне приходится быть жестокой, и вообще, не хочу, чтобы меня использовали, поэтому мне приходится быть жестокой.

Билли : На тебя, небось, лет с семи никто не покушался, Хелен.

Хелен : Скорее уж с шести. В шесть я врезала по яйцам священнику.

Билли : Может быть, тебе немножко поубавить жестокости и стать просто милой девушкой?

Хелен : Ага, конечно. Да я скорее себе спицу гнутую в задницу вставляю. *(Пауза.)* Меня только что уволил торговец яйцами.

Билли : А почему он тебя уволил, Хелен?

Хелен : Ума не приложу, почему. Может быть, дело в том, что мне не достает пунктуальности. Или в том, что я перебила все яйца. Или в том, что я могу врезать ему, когда мне хочется. Правда, ни одна из этих причин не может считаться уважительной.

Билли : Конечно, нет.

Хелен : Или, может, дело в том, что я плюнула в жену торговца яйцами, но и эта причина не уважительная.

Билли : Зачем ты плюнула в нее, Хелен?

Хелен : Затем, что она этого заслуживает. *(Пауза.)* Кстати, я еще не врезала тебе за то, что ты занял место в Голливуде, которое по праву мое. Ведь мне пришлось перецеловать четверых режиссеров на Инишморе, чтобы обеспечить себе место, которое ты занял без единого поцелуя.

Билли : Но тогда на Инишморе был только один режиссер, Хелен. Человек по имени Флаэрти. А тебя я возле него вообще не видел.

Хелен : Тогда кого же я целовала?

Билли : Я думаю, местных конюхов, которые научились подделывать американский акцент.

Хелен : Вот ублюдки! А почему ты меня не предупредил?

Билли : Я собирался, но по-моему, тебе это нравилось.

Хелен : Целоваться с конюхами бывает приятно, это правда. Я даже, может быть, прошлась бы с конюхом разок-другой, если бы только от них не воняло свиным дерьмом.

Билли : А ты сейчас с кем-нибудь гуляешь?

Хелен : Нет.

Билли : *(пауза)* Знаешь, а меня еще никто не целовал.

Хелен : Конечно, никто не целовал. Потому что ты калека дурацкий.

Билли : *(пауза)* Странно, но когда я был в Америке, я думал о том, по чему бы стал скучать, если бы остался там навсегда. Я думал, стал бы я скучать по нашим местам? По каменным стенам, улицам в зелени и морю? Нет, не стал бы. Стал бы скучать по нашей еде? По горошку, картошке, горошку, картошке и горошку? Нет, не стал бы. Стал бы скучать по людям?

Хелен : Эта твоя речь надолго?

Билли : Я почти закончил. *(Пауза.)* На чем я остановился? Ты меня сбила...

Хелен : «Стал бы скучать по людям».

Билли : Стал бы скучать по людям? Ну, немножко стал бы, по теткам. По Малышу Бобби с его обрезком свинцовой трубой, по Джоннипатинмайку с его идиотскими новостям я бы скучать не стал. И по тем парням, что смеялись надо мной в школе, и девочкам, что ревели, стоило мне с ними заговорить, тоже. Я думал про все это, и получалось, что если Инишмаан завтра поглотит морская пучина, то я ни по ком особенно горевать не стану. Кроме тебя, Хелен.

Хелен : *(пауза)* Станешь горевать по коровам, на которых любишь смотреть.

Билли : Эта история с коровами раздута сверх всякой меры. То, к чему я веду, Хелен, это...

Хелен : А ты к чему-то ведешь, Калека Билли?

Билли : Да, а ты все время меня перебиваешь.

Хелен : Ну давай, води.

Билли : Я веду вот к чему... В жизни каждого парня наступает момент, когда он должен взять судьбу в свои руки и попытаться что-то сделать, и даже если он знает, что у него один шанс на миллион, он все же должен его использовать, иначе для чего

вообще тогда жить? Так вот я и спрашиваю, Хелен, может быть, когда-нибудь, ну, я не знаю, когда у тебя будет время, или может быть... я понимаю, что я, конечно, не красавец, но вдруг ты захочешь как-нибудь вечером прогуляться со мной. Ну, может, через неделю, или две, или еще когда-нибудь?

Хелен : *(пауза)* Я не понимаю, чего ради мне гулять с калекой? И потом, какая же это будет прогулка, это будет ковыляние, потому что нормально ходить ты не можешь. Мне придется дожидаться тебя через каждые пять ярдов. И чего ради нам с тобой идти ковылять?

Билли : За компанию.

Хелен : За компанию?

Билли : И еще...

Хелен : И что еще?

Билли : И ещё для того, что делают влюбленные.

ХЕЛЕН смотрит на него с минуту, потом начинает тихо смеяться, давится смехом, встает и идет к двери. Возле двери она останавливается, оглядывается на БИЛЛИ и со смехом выходит. БИЛЛИ молча смотрит в пол, КЕЙТ тихо выходит из задней комнаты.

Кейт : Она все равно не очень хорошая девушка, Билли.

Билли : Ты подслушивала, тетя Кейт?

Кейт : Ничего я не подслушивала, ну, хорошо, немножко подслушивала. *(Пауза.)* Подожди, пока появится какая-нибудь хорошая девушка, Билли. Девушка, которой будет все равно, как ты выглядишь. Которая увидит, какое у тебя сердце.

Билли : И сколько мне ждать, пока появится такая девушка?

Кейт : Совсем недолго. Ну, может год или два. Или, в крайнем случае, пять.

Билли : Пять лет...

БИЛЛИ кивает, поднимается, негромко хрипит и выходит в заднюю комнату. КЕЙТ начинает прибираться в магазине. ЭЙЛИН входит и помогает ей. Где-то в отдалении слышен кашель БИЛЛИ.

Эйлин : А что это Калека Билли такой мрачный?

Кейт : Билли предложил Чуме Хелен прогуляться с ним, а она сказала, что скорее пойдет с обезьяной с проломленным черепом.

Эйлин : Вряд ли Чума Хелен так красочно выразилась.

Кейт : Да, тут я немного приукрасила.

Эйлин : Я вот что думаю. *(Пауза.)* Надо бы Калеке Билли кого-нибудь попроще, чем Хелен.

Кейт : Да, надо бы ему кого-нибудь попроще, чем Хелен.

Эйлин : Ему бы начать с какой-нибудь тупой уродины, а потом двигаться дальше.

Кейт : Билли надо бы отправиться в Антрим. Это пойдет ему на пользу. *(Пауза.)* Хотя может быть, ему и не понравятся тупые уродины.

Эйлин : Да на Билли не угодишь.

Кейт : Да уж.

Эйлин : *(пауза)* Ты не слышала, что Джоннипатинмайк рассказывал Билли историю про то, как его родители привязали к себе мешок с камнями и утопились, чтобы его страховка спасла.

Кейт : Джонни умеет наплести. А ведь это наш Билли был в мешке с камнями, и лежать бы ему сейчас на дне морском, если бы Пустозвон не бросился в воду и не спас его. А потом стащил у мамы сотню фунтов, чтобы заплатить за лечение.

Эйлин : Когда-нибудь надо рассказать Билли правду, Кейт.

Кейт : Конечно, вот только эта история расстроит Калеку Билли и вообще.

Эйлин : Думаешь? Да тысячу раз еще успеем рассказать.

Кейт : Да, успеем.

Они заканчивают уборку перед закрытием, ЭЙЛИН запирает дверь, КЕЙТ уменьшает свет масляной лампы.

Это первая ночь за много месяцев, когда я смогу спокойно заснуть, Эйлин.

Эйлин : Да, я знаю. Ты покончила со своими каменными заскоками?

Кейт : Да, покончила. Они бывают только, когда я волнуюсь и знаешь, хоть я и умею это скрывать, я ужасно волнуюсь, когда Билли нет с нами.

Эйлин : Я тоже ужасно волнуюсь, когда его нет с нами, но я же не впутываю сюда камни.

Кейт : Давай забудем про камни. Теперь Билли снова с нами.

Эйлин : Да, теперь он снова с нами. Навсегда.

Кейт : Навсегда.

Они улыбаются и, держась за руки, выходят в заднюю комнату. После паузы появляется БИЛЛИ. Он ковыляет к масляной лампе, делает огонь ярче, видны его покрасневшие глаза, он всхлипывает. Он снимает мешок со стены и складывает туда банки с горошком, пока мешок не становится тяжелым, затем привязывает мешок к руке. Он на мгновение застывает на месте, потом медленно ковыляет к двери. Раздается стук. БИЛЛИ вытирает слезы, прячет мешок за спину и открывает дверь. ХЕЛЕН просовывает голову внутрь.

Хелен : (яростно) Ладно, я согласна, я с тобой прогуляюсь, но только там, где ни один хрен нас не увидит, и когда будет темно. И не вздумай меня лапать, я не хочу, чтобы пострадала моя хренова репутация.

Билли : А-а... Хорошо, Хелен.

Хелен : Ладно, можешь лапать, только не часто.

Билли : Завтра подойдет?

Хелен : Завтра ни хрена не подойдет. Завтра же у Бартли день рождения.

Билли : Правда? А что ты ему подаришь?

Хелен : Я подарю... черт, сама не знаю, почему я это сделала, он теперь точно не заткнется, на хрен, или по крайней мере, не заткнется, пока я ему, на хрен, по морде не врежу, да и тогда, небось, не заткнется, но я купила этому засранцу телескоп.

Билли : Какая ты молодец, Хелен.

Хелен : Наверное, я к старости становлюсь мягче.

Билли : Я тоже так думаю.

Хелен : Правда?

Билли : Да.

Хелен : (лукаво) Правда, Билли?

Билли : Да.

Хелен : Ага. А как тебе такая мягкость?

ХЕЛЕН тычет БИЛЛИ в повязку на лице, тот кричит от боли.

Билли : А-а! Больно же!

Хелен : То-то. Увидимся послезавтра на нашей хреновой прогулке.

Билли : Ладно.

ХЕЛЕН быстро целует БИЛЛИ, подмигивает ему и закрывает за собой дверь. БИЛЛИ некоторое время стоит потрясенный, затем вспоминает про мешок, привязанный к руке. Пауза. Он развязывает веревку, расставляет банки по местам и вешает мешок на стену, гладит его. С улыбкой ковыляет в заднюю комнату, но по пути останавливается и сильно кашляет, прижимая руку ко рту. Когда кашель прекращается, он отнимает руку. Она в крови. БИЛЛИ перестает улыбаться, приглушает свет масляной лампы и выходит в заднюю комнату. Затемнение.

Конец